

"Принц Снежной королевы"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Алина Кускова

Принц Снежной королевы

Глава 1. Чужая потеряшка

В последний день занятий перед школьными каникулами настроение было сказочно прекрасным. Чему немало способствовала погода: в морозном воздухе кружились белоснежные снежинки, сквозь их пушистые облака проглядывало солнце и под ногами весело хрустели тропинки. Дворники этой зимой не успевали очищать тротуары от снега, потому они превратились в белые дорожки, словно хотели увести путников в сказку к Снежной королеве. Юлька с Таней, вышагивая из школы домой, ни о чем таком даже не думали. Болтали о всякой ерунде:

- Конвенция по правам человека и защите детей от родителей должна запретить дневники! Сколько можно мучить людей?

- А ты, Тань, не мучайся. Сразу покажи родителям тройку по физкультуре и скажи, что в следующем полугодии обязательно сдашь зачет по лыжам.

- Юль, они расстроятся! Я у них, конечно, не олимпийская надежда, но, как они считают, вполне физически развитая личность.

- Что же ты, развитая личность, зачет пропустила?! Физрук рвал и метал! Раз проспала, нужно было в субботу на пересдачу приходиться. Ну, ты и субботу заколола.

- Так я ж не знала, что он разозлится до такой степени и тройку мне поставит! А, фиг с ним. Скажу, что дневники с оценками только после каникул отдадут. Только ты меня не выдавай, Юль!

- Тань, они могут онлайн в Интернете на сайте нашей гимназии все оценки посмотреть.

- Нет, мои до этого не додумаются. Да и некогда им будет перед Новым годом мои оценки искать. По привычке спросят про дневник. Да ну их! Смотри, какая красота кругом! Все в снегу! Даже трамвай!

- Да, Тань, деревья будто нарядились к празднику. Я так не хочу, чтобы снег растаял! На каникулах будем на лыжах кататься и на каток ходим.

- Точно, - поддержала Таня подругу, - весь день на катке проведем! А то во время учебы только успевали по часу тусоваться. А там все наши: Вовчик, Ленька, Тимофеев! Мне Тимофеев очень нравится... Юль! Ты меня слушаешь?

А Юлька действительно не слушала, она смотрела. Смотрела, как у обочины возле сугробов остановился белый лимузин, из него вышел водитель, одетый в белоснежный костюм с красными лампасами. К лимузину подошла высокая дама, тоже вся в белом - изысканное кружево платья в пол струилось снежным водопадом. Ее белокурые волосы поддерживали в высокую прическу белые жемчужины. Даже перстни на ее ослепительно белых перчатках сверкали белыми камнями. На белом лице выделялись голубые глаза с белыми ресницами и бледно-алые губы. Красавица! Такой, скорее всего, как подумала Юлька, и была Снежная королева. И обомлела, потому что увидела рядом с ней Кая.

- Ты видишь то же, что и я?! - зашептала ей на ухо Таня. - Офигеть!

- Да, - прошептала Юлька, и замерла, потому что не могла отвести взгляд от парня, который сопровождал даму в белом.

Высокий кареглазый брюнет в белом свитере и белых брюках метнул на Юльку быстрый взгляд, задержался на ее ярких рыжих волосах и едва заметно улыбнулся. Он помог даме в белом сесть в лимузин, обошел автомобиль с другой стороны и, перед тем как в нем исчезнуть, снова посмотрел на Юльку.

- Какой у него холодный пронзительный взгляд, - поежилась Таня.

- Снежная королева и Кай, - тихо сказала Юля, глядя на то, как автомобиль медленно отъезжает и вскоре скрывается за поворотом.

- Ага, - кивнула Таня, - артисты! Сейчас утренники и корпоративы везде идут. Вот бы такую пару заказать к нам в гимназию на новогоднюю дискотеку! А то постоянно один и тот же сценарий: физрук переодевается Дедом Морозом, а трудовичка натягивает костюм Снегурочки. Такие престарелые сказочные персонажи, от которых уже тошнит не только малолеток!

- Тебя от физрука тошнит, потому что он тройку поставил. Но я согласна, да, с таким Каем было бы интересно поговорить.

- По-моему, он молчун. У него роль без слов наверняка. Статист, или как у них там это называется. Ему на вид не больше шестнадцати, подрабатывает, скорее всего, в каком-нибудь театре. А Тимофеев тоже деньги зарабатывает! Одевается ростовой куклой - пингином и ходит возле кондитерской, предлагая листовки с приглашениями.

- А почему пингином? Не вижу связи с конфетами и пирожными.

- Так они ж толстые, пингины эти, - рассмеялась Таня. - Наверное, поэтому. Если тебе интересно, я у него спрошу. Скажу: Тимофеев, тут моя подруга Юлька Гагарина интересуется, почему ты ходишь в костюме пингина возле кондитерской? Не лучше ли тебе пингином возле холодильного комбината ходить?! Там, по крайней мере, хоть мороженое производят!

- Я тебе спрошу! - рассмеялась Юлька и слегка толкнула подругу вперед, на сугроб.

Таня, смеясь, сделала вид, что падает, и внезапно остановилась. Юлька тоже встала как вкопанная. Подруги смотрели на снежную дорожку, по которой только что прошла Снежная королева со своим Каем.

- Что это?! - обомлела Таня. - Или это массовые галлюцинации?!

- Какие уж тут галлюцинации среди белого дня? - нахмурилась Юля. - Поднимай скорее! А я лимузин постараюсь догнать!

- Чокнулась, что ли?! Они уже уехали далеко!

Юлька сорвалась с места и побежала по улице за поворот, куда поехала машина. Минут пять бежала, пока не убедилась, что не успела, лимузин уехал в неизвестном направлении, и его Юльке ни за что не догнать. Она вернулась обратно к подруге. Таня уже подняла оброненную белой дамой сумочку.

- Это клатч, Юль! Ты только посмотри, он такой белый и весь в жемчужинках. И они прикольно

сверкают, как только выглядывает солнце! Я знала, что сегодня мне после тройки обязательно повезет. Ведь в природе все, Юлька, гармонично устроено: убыло в одном месте, прибыло в другом.

- Таня, это чужой клатч.

- Ничего подобного. Мы же его нашли! Значит, он наш. Хочешь его вернуть? Давай! Возвращай. Ау! Хозяйка этого клатча, где ты?! Юлька, не будь дурой, я о такой сумочке всю сознательную жизнь мечтала! Хочешь, будем носить ее по очереди?! А на новогодней дискотеке - сначала я, а потом ты!

- Таня, это чужая вещь. И ее содержимое может понадобится белой даме!

- Ага. Так и я подумала, что она без него жить не может! Раз бросает его в сугроб. Может быть, она от него специально отделалась? Вдруг она совершила какое-то преступление и это улика?! А раз улика, то ее заметут.

- Танька, тогда и тебя заметут. Ну, как ты не понимаешь, что чужое брать нельзя?

- Это не чужое, это потеряшка. Вот, Юль, представь. Если бы эта дама в белом потеряла не сумку, а свою собачку? Мы бы что, прошли мимо совершенно равнодушно?! Конечно нет! Забрали бы бедняжку к себе, обогрели, накормили, пристроили в тепле. То же самое сделаем и с этой сумочкой.

- Разницу не понимаешь? - нахмурилась Юля.

- Понимаю, - вздохнула Таня. - Вредная ты, Юлька! Такой правильной быть нельзя. Ладно, давай договоримся клатч в полицию не тащить, а найти владелицу самим. И отдать, если она докажет, что он - ее. А если владелицу не найдем, то оставим его себе.

- А если владелицу не найдем, - поправила ее Юля, - то отнесем клатч в полицию.

Таня поняла, что делать нечего, придется соглашаться, потому что, во-первых, Юлька ее лучшая подруга, во-вторых, она должна поддержать фантазии про дневники, в-третьих, найденную сумочку действительно придется рано или поздно вернуть владелице... исходя из всего вышеперечисленного.

- Давай хоть посмотрим, что там внутри, - предложила Таня.

- Наверняка там есть ее номер телефона, - согласилась Юлька. - Пойдем ко мне домой и позвоним белой даме.

- Пойдем, - тяжело вздохнув, согласилась Таня.

Пока они шли, Юля думала о том, что в ее жизни тоже случались потеряшки. Когда была помладше, раза три теряла ключи от дома, которые мама надевала на шнурок и вешала ей на шею. То шнурок рвался, то она снимала его, потому что мешался, то еще что-то. И приходилось менять замки на входной двери. Хоть ничего в их квартире ценного не хранилось, одна мысль о том, что к ним может тайком зайти чужой человек, пугала. Мама ругала Юльку, меняла замки и снова давала ей ключ от двери. Тогда мама работала в ателье закройщицей, целыми днями пропадала на работе. Папы у Юльки не было, он ушел от них, когда Юлька была совсем крохой, и больше в их жизни не появлялся. Мама старалась о нем не упоминать, а Юлька считала его предателем. Мама возражала, говорила, что Юльке в жизни будет тяжело, если она станет

делить мир только на черное и белое.

Но вот уже год, как Юлька обходилась без шнурка с ключом на шее. Мама ушла из ателье и стала индивидуальным предпринимателем. Начала работать дома на себя – брать заказы и шить сама. У нее получалось очень здорово! Но, как говорили знающие люди, маме не хватало связей и лишних средств на раскрутку бизнеса, приходилось надеяться только на «сарафанное» радио. К новогодней дискотеке мама сшила Юле очень красивое платье в стиле шестидесятых годов. А Тане сшила брючный костюм. И целую коллекцию для девочек задумала! Юля видела чертежи у мамы на рабочем столе.

Их двухкомнатная квартира походила на мастерскую кутюрье. Но Юле нравилось заниматься портновским делом, она помогала маме – выдергивала наметку из полуготовых изделий. А когда приходили клиентки, готовила для них чай или кофе. И, конечно, тоже мечтала научиться шить, как мама. Пока стояла задача – хорошо учиться, чтобы поступить в технологический университет.

Мама занималась очередным заказом, так что особого внимания девчонкам не уделила. Те засели на кухне за стол, очистив его от всего лишнего, и раскрыли клатч. Вернее, клатч не выпускала из рук Таня, которая считала, что он в конце концов должен был достаться именно ей.

Осторожно выгребая содержимое, она рассматривала каждую вещицу и восхищалась ею. Юлька терпеливо ждала, когда отыщется что-нибудь важное – визитка, записная книжка или телефон. Но ничего такого в клатче не было.

- Вот видишь, – говорила Таня, – и полиция бы не нашла хозяйку этого сокровища!

- Хозяйка может обратиться в какое-нибудь бюро находок...

- Чувствуешь, что сама не уверена – какое-то. Какое это какое-то? В том-то и дело. И может быть, это вовсе не белая дама потеряла? А со вчерашнего дня сумочка валяется? И белая дама через нее только переступила. Видела, как она вышагивала? Как королева, ничего под ногами у себя не замечая. И Кай за ней шагал с видом принца... Слушай, а ведь он действительно похож на принца! Давай Кая искать. Этот клатч – повод для того, чтобы с ним познакомиться.

- И как его искать? – пожала плечами Юля. – Как найти иголку в стоге сена?

У нее это прозвучало так грустно и печально, что подруга сразу обратила внимание.

- Ты что, Юль, в него влюбилась?!

- В кого? – неуверенно как-то хмыкнула Юлька. – В мимолетное виденье? Разве можно влюбиться в незнакомца, с которым просто обменялась взглядами?

- Можно, – кивнула Таня. – Я сразу в Тимофеева влюбилась, как только увидела, как он на ринге соперника нокаутировал. Я тебе говорила, что Тимофеев занимается боксом?

- Но Кай никого не побеждал. Он просто был, – безрадостно отметила Юлька.

- Нет, так не пойдет, – тряхнула темной челкой Таня. – Как только мы заговариваем о Кае, ты впадаешь в легкую депрессию! Значит, чувства налицо, вернее, на настроение. Будем искать твоего Кая.

- Он не мой, он подданный Снежной королевы.
 - Выброси из головы все эти детские сказки! Есть парень, и он тебе понравился... Слушай, Юлька, а он очень симпатичный. Знаешь, кого он мне напоминает? Знаешь? Не помню имени этой голливудской звезды, но точно знаю, что он играл роль вампира Деймона. Правда ведь сходство есть?
 - Разве? - прищурилась Юлька. - Вроде ничего общего.
 - Типаж у этих двух парней одинаковый. Вот по типуажу и будем искать.
 - Как?
 - Сиди и думай. А я пока тут всю мелочь рассмотрю. Ну, ключи, понятно, от дома... Ой, Юлька, у нее помада шанелевская! С крышечкой, которая выдвигается при нажатии пальцем! Моей маме папа такую дарил на день рождения. Обалденная вещь! Я попробую...
 - Тань, ну, это же чужая вещь.
 - Я только пару раз по губам проведу, - не унималась подруга, восхищаясь помадой. - Цвет нежно-розовый, как у розы, закованной в лед. Стихи, что ли, начать писать...
 - Тогда это точно клатч белой дамы. У нее на губах была такая помада.
 - А! Тут и духи шанелевские! Моя мама папе говорила, что такие же хочет. Он сказал, что жутко дорогущие, и купил помаду. Видишь, Юлька, это судьба.
 - Если жутко дорогущие, тем более вернуть нужно.
 - Какая ты все-таки закомплексованная, Юлька! Ладно, не нуди. Найдем Кая, он передаст белой даме клатч.
- Таня покрасила губы и посмотрелась в зеркало. На ее лице все это выглядело неестественно.
- Странно, - сказала она, возвращая помаду в сумочку, - а ей ведь шло.
- И открыла пузырек с духами.
- На запах пришла обеспокоенная мама. Юлька взглядом укорила подругу - нечего было трогать духи, что вот теперь говорить маме?
- Здравствуйте, Наталья Алексеевна, - бодро отрапортовала Таня. - А мы вот с Юлей шли из школы и по дороге вот эту сумочку нашли. Посмотрели вокруг - никого! Взяли себе.
 - Здравствуй, Таня, - кивнула мама. - Эту сумочку нужно вернуть. Дорогая вещь. Уверена, хозяйка уже ее ищет. Где вы ее нашли?
 - Там ее уже нет, - пробурчала Таня. - Это я про хозяйку, - добавила она на всякий случай.
 - Все равно, - сказала Наталья Алексеевна, - сходите на то место еще раз, вдруг она ее ищет. Девочки, вы обедали? У нас есть куриный супчик. Юля, налей себе и покорми Татьяну. У меня много работы. Я пойду. Все хорошо, девочки?
 - А то, - обрадовалась Таня. - Все хорошо! Дневники с оценками после каникул отдадут. Идите,

Наталья Алексеевна, работайте! А мы поедем и пойдем хозяйку искать.

Мама улыбнулась девочкам, схватила на ходу мандарин и побежала обратно к швейной машинке.

- Ты зачем моей маме про дневники соврала?! - возмутилась Юлька.

- А тебе хотелось похвастаться, хорошистка ты наша?! А если бы твоя мою маму встретила, и они начали обсуждать школьные дела?! А так у меня алиби. Юлька, не зацикливайся на оценках. У нас каникулы! Масса свободного времени!

- Эту массу мы потратим на то, чтобы найти белую даму, - решительно сказала Юлька.

- Опять за свое, - вздохнула Таня.

- За не наше, - прищурилась Юля и достала из клатча две купюры солидного достоинства.

- Отдадим клатч с его полным содержимым. Ничего себе оставлять не бу- дем.

Восхищения у Тани поубавилось, но в глазах замелькали мелкие бесенята, говорящие о том, что сейчас-то она, безусловно, согласится. Зато потом свое обязательно возьмет.

Подруги пообедали, а потом отправились на то место, где нашли сумочку. Тем временем уже стемнело. Сумерки мгновенно окутали улицу, разукрасив снежные тропинки в темные тона. Только напротив снежной обочины, где парковался лимузин, царствовал сноп яркого света - горела вывеска дорогого магазина одежды. И магазин был еще открыт.

- Нет! - сказала Таня, поняв намерения подруги.

- Да, - сказала Юля и шагнула в магазин.

Зазвенел колокольчик, и им навстречу сразу выступила девушка-консультант с удивленной улыбкой на лице. Как будто к ним в бутик никогда не заходили старшеклассницы!

- Извините, пожалуйста, - начала Юлька. - Мы ищем даму в белом, которая была у вас около трех часов дня.

- Сейчас уже пять, - развела руками девушка, - и среди наших покупателей нет дам в белом. - И она показала на зал, где рассматривали вещи три женщины.

- Но вы должны были ее запомнить, - встряла Таня. - Она такая красивая и вся в белом!

- Девочки, я ничего вам не должна, - все так же с улыбкой на лице заявила продавец. - Вы хотите что-то купить у нас?

- Ничего мы больше от вас не хотим, - пробурчала Таня и взяла Юльку за рукав, потянув к выходу.

- Скажите, - успела спросить Юля, - а парень в белом свитере сегодня к вам заходил?!

- А, - усмехнулась та, - понятно. Да, заходил. Он купил белый шелковый шарфик.

- А чем он платил?! - снова влезла Таня. - Наличными или кредиткой? По кредитке можно

отследить счет, по счету – имя, по имени – адрес...

– Я не помню, девочки. У вас все?

– Все, – сказала Юлька грустно. – До свидания.

– Приходите в следующий раз с мамами, – напутствовала девушка.

Таня шла обратно и фыркала, обзывала продавщицу фурией и говорила о том, что магазин потерял двух своих лучших будущих клиенток. Ведь через пару-тройку лет они станут самостоятельными, а еще через небольшой промежуток времени будут сами зарабатывать. И уж точно больше в этот магазин – ни ногой!

Клатч Таня не выпускала из рук, словно уже репетировала свое появление на новогодней школьной дискотеке. Он нелепо смотрелся вместе с ее розовым пуховиком и черными сапогами-дутиками. Но она от этого нисколько не расстраивалась. Таня останавливалась возле сверкающих витрин магазинов и рассматривала клатч в своей руке, утепленной пуховой перчаткой.

А Юлька шла рядом и любовалась новогодними витринами. Хоть ей и не нравились одинаковые игрушки на искусственных елочках, все равно они выглядели празднично. Наступал самый любимый Юлин праздник, на который каждый год происходили какие-то чудеса. В прошлом мама пришла и сказала, что уволилась и у них с дочей начнется новая, самостоятельная жизнь. И что? Да, маме приходится много работать, зато жизнь действительно стала интересней. И Юля ей помогает по мере сил.

На позапрошлый Новый год приезжала из Германии бабушка и привезла много подарков. Это была папина мама, и Юля ее редко видела. Но у бабушки с Юлькой всегда было полное взаимопонимание и даже родственная любовь. Мама говорила Юле, что бабуля не виновата, что папа их бросил и ушел к другой женщине.

А три года назад приезжал дядя Володя – мамин брат. Он служил на Крайнем Севере на метеостанции и нечасто бывал на Большой земле. Так у полярников называется центральная часть России. Дядя Володя был бородатым и большим, он подхватывал Юльку на руки и кружил по комнате. Тогда Юлька была еще малолеткой, это теперь она большая и умная. Приехал бы дядя Володя на этот Новый год, не узнал бы ее.

Четыре года назад Юлька с мамой на Новый год ездили в Питер. Юлька мало что запомнила из памятников архитектуры, потому что питерская зима была намного дождливее московской. Зато полотна Эрмитажа ее покорили. Нет, скорее, сам Эрмитаж покорила – он запомнился Юльке огромным.

Пять лет назад... Что было пять лет назад на Новый год? Наверняка что-то хорошее, просто сейчас забылось. И вот этот Новый год скоро. Юля ждет от него только доброго, светлого, пусть немного волшебного. Жаль, что к ним на этот раз никто не приезжает. Жаль, что они с мамой из-за ее работы никуда поехать не смогут. Все равно Юлька будет ждать чуда, простого самого обычного человеческого чуда. А как было бы чудесно встретить где-нибудь Кая!

Юля читала в одной интересной книге про то, что под Новый год и Рождество за спиной каждого человека летает ангел-хранитель. И этот ангел слушает, что говорит его подопечный, и записывает желания в свой волшебный блокнот. После чего отлетает на некоторое время и осуществляет желания. Стоит только вслух чего-нибудь пожелать, и оно обязательно сбудется. Потому что ангел запишет его в свой блокнотик, а потом исполнит с точностью высказанных

слов.

- Хочу еще раз встретить Кая! - внезапно сказала Юлька новогодней елке в витрине продуктового магазина.

- Вот это да! - отвлеклась от созерцания своего «гламурного» образа Татьяна. - Как тебя, Юль, зацепило.

- Это я для того, чтобы ангел записал, - смутилась Юлька.

- Кто записал?! - поразилась подруга. - Ангел?! Это кличка у парня? Ты про что?

Таня не верила в ангелов и чудеса. Или говорила, что не верила. Она всегда придерживалась мнения замечательного писателя Александра Грина, что чудеса нужно делать своими руками. Возможно, в чем-то она была права. Только не с клатчем, который свалился ей прямо под ноги, что, впрочем, все равно не сделало ее фаталисткой. Хотя Татьяна за находку благодарила судьбу...

- Знаешь, - решила поделиться с подругой Юлька, - у каждого из нас за спиной есть ангел-хранитель...

Как ни странно, история с ангелом, исполняющим желания, Тане понравилась. Она решила, что в случае с потерянным клатчем все методы хороши. Пусть и мнимые ангелы поработают, мало ли кто еще есть на этом свете - ей любая помощь нужна.

- Хочу оставить клатч себе! - громко проговорила она и обернулась. - Записал? Или тебе помедленнее диктовать? Ты в каком классе семинарии учишься, хранитель? А если он, мой ангел, второгодник?! Для особо одаренных повторяю: хочу оставить эту сумочку себе!

- Шлеп! - с ближайшей березы, одетой в изящную шубку, свалился пушистый ком снега.

Он попал прямо Тане на голову. Она отряхнулась и сказала:

- Записал желание! - и улыбнулась задумчивой Юльке. - Только чье?

Глава 2. Итак, она звалась Снежаной

Юльке всегда нравилось самой наряжать елку. Маме этим заниматься было некогда, что радовало бесконечно. Правда, ездить на елочный базар за новогодним деревом тоже приходилось самой Юльке. И она выбирала не огромную разлапистую ель, а скромную елочку. Таня с ней не ездила, она придерживалась мнения, что в этом случае вся такая правильная Юлька поступала неправильно. Вместо того чтобы рубить настоящие деревья, нужно снизить цены на искусственные елки. И тогда народ перестанет покупать живые ели, чем сохранит «зеленые легкие» планеты.

Конечно, Юля была согласна с подругой, и в любом другом случае обязательно бы ее поддержала. Но живую елочку Юля ставила дома ради мамы. У нее перед Новым годом всегда накапливалось много работы - клиентки спешили получить свои вечерние наряды до наступления новогодней ночи. И мама всегда воодушевлялась запахом и видом новогодней елочки. Юлька устраивала ей небольшой праздник - ставила елочку в угол комнаты перед швейной машинкой, чтобы мама могла ею всегда любоваться. Наряжала она ее старинными игрушками, доставшимися от бабушек и дедушек. Все эти шарики, зайчики, снеговички, колокольчики были такими необычными и занятными, что современные новогодние шары

смотрелись рядом с ними лишней роскошью. И еще Юлька никогда не украшала елочку водопадами серебристого дождя, чтобы под ним не пряталась настоящая зеленая красота. А под елкой Юля раскладывала мандарины, апельсины и ставила небольшого Деда Мороза. Никаких чулок и носков для подарков она не вешала. Они с мамой дарили подарки друг другу из рук в руки. Нет ничего приятнее тепла родных рук и искренних пожеланий, высказанных в такую минуту.

Только Юля нарядила елку, украсив ее верхушку пятиконечной красной звездой, как раздался звонок в дверь. Пришла очередная мамина клиентка – тетя Света, которая всегда заказывала у мамы платья на свою нестандартную фигуру. И всегда требовала что-то необычное и восхитительное. Юлька слабо понимала, как можно восхищаться пятьдесят шестым размером, но соглашалась, что и в балахоне ходить женщинам с такой фигурой нельзя. Мама старалась искать золотую середину и всегда ее находила, убеждая тетю Свету выбрать фасон скромный, но элегантный.

- Привет, Юляшка-неваляшка, – басила тетя Света, протискиваясь через входную дверь. – Кофейку сделай! С утра маковой росинки не было – худею. Га-га-га. Только, Юляш, черный кофе сделай, без сахара и сливок.

- Здравствуйте, тетя Свет. Хорошо, только черный кофе...

- Ну, и к нему пару печенюшек приложи. Или конфет. Не могу же я черный кофе пустым пить. Га-га-га...

Юлька шла на кухню варить кофе, а мама начинала примерку.

- Ух, Наташка, красотища-то какая! Я в этом платье вылитая Мерилин Монро!

Мама заливисто смеялась и говорила тете Свете, что той до голливудской красавицы как до небесной звезды, но она постарается сделать так, чтобы и тетей Светой все восхищались.

- Вытачки сделай, Наташ, обозначь талию, – просила тетя Света. – Пока у меня еще талия определяется, так давай ее подчеркнем!

- Свет, ну какая талия? К тому же бархат не терпит лишних швов. Это королевская ткань, она изящно лежит на любой фигуре.

- Пряма я королева, – крутилась перед зеркалом тетя Света. – У тебя золотые руки, Наташка. Я тебе еще одно платье закажу. Знаешь, хочу такое все струящееся-струящееся из кружева. Сейчас кружева в моде... Вот! – внезапно прокричала тетя Света, указывая толстым пальцем в телевизор, – такое хочу! Как у нее!

Телевизор в семье Гагариных обычно работал ради фона, чтобы маме не скучно было трудиться. Юля как раз вышла из кухни с подносом, когда увидела на экране то, что понравилось тете Свете. Увидела и поразились.

В какой-то передаче показывали... вчерашнюю Снежную королеву. Диктор за кадром рассказывал о новогодних праздниках и называл эту красавицу Снежаной.

- Снежана?! – вырвалось у Юльки. – А дальше-то как?!

- Ты ее знаешь? – тут же подскочила к ней тетя Света. – Хочу узнать, где она купила такой классный гипюр!

- Света, не суетись, - сказала мама, - я тебе покажу образцы. Только такое платье хорошо смотрится на тоненьких фигурах. Тебе больше подойдет шифон...

Но тетя Света уже достала свой мобильный телефон и сфотографировала им Снежану, чтобы запечатлеть ее платье и воспроизвести точно такое же. Юлька вздохнула, долго же маме придется уговаривать тетю Свету выбрать другую ткань. Снежана с экрана телевизора выглядела еще лучше, чем в реальной жизни. В свете софитов она была настоящей королевой.

Но кадры с белой дамой быстро сменились другими новостями. Юлька с тетей Светой расстроились. Одна мама усмехнулась довольно - она не любила, когда ее клиентки обезьянничали. И была права, ее советы - какой фасон выбрать, из какой ткани шить, всегда оказывались верными.

Пока мама с тетей Светой сели пить кофе, Юлька пошла в свою комнату и позвонила подруге. Татьяна еще валялась в постели, и новости о том, что белая дама - известная личность, раз ее показывают в какой-то передаче, огорчилась. Юльке пришлось несколько раз воззвать к ее совести, чтобы та занялась делом - встала и включила ноутбук. Подруги решили искать белую даму в Интернете.

Юлька даже расстроилась - и почему она сразу до этого не додумалась! Села за свой комп и принялась искать. Набрала в поисковике «Снежана» и нажала кнопку поиска. Поисковик выдал такое огромное количество Снежан, что Юлька чуть не заплакала! Тогда она набрала в строке поиска слова «белая дама». Результат тоже оказался плачевным. Одного имени было явно недостаточно!

Пришлось заняться поисками передачи, в которой промелькнула Снежная королева. Тут позвонила Таня.

- Дохлый номер, - сказала она. - Одного имени недостаточно!

Юлька и сама это знала. Но тому, что подруга стала искать белую даму, обрадовалась. Свое мнение о том, что жемчужный клатч нужно обязательно вернуть, она не изменила.

- Слушай, Юль, - любопытничала подруга, - а Кая там тоже показывали? Он же вчера был с белой дамой.

- Нет, Кая не показывали. Да его, скорее всего, и не Кай зовут.

- Я бы на твоём месте Кая искала, а не эту мифическую Снежану. Наверняка она какая-то актриса провинциального театра. Была бы звездой, мы б о ней точно знали!

Юля хотела найти Кая. Еще бы! Ведь она даже загадала такое желание - встретиться с ним еще раз. Правда, не понимала - зачем. О чем они станут говорить? Ведь он такой необыкновенный! Красивый, словно и впрямь вышел из сказки. А Юлька простая девчонка, обычная школьница. Что у них может быть общего?

Она грустно улыбнулась, вспомнив, как он на нее посмотрел своими глубокими карими глазами. И тут же усомнилась в том, что ему понравилась. Разве может такому парню понравиться девчонка в сером пальто и вязаной шапочке?! Пальто Юльке, правда, шила мама, и оно сидело на ее точеной фигурке безукоризненно. Шапочка очень шла к ее длинным рыжим волосам. И вообще одноклассники считали Юльку не красавицей, но яркой и привлекательной девочкой. Она вспомнила все эти аргументы и подумала, что могла понравиться незнакомому парню. Но всего лишь понравиться! Он зацепился за симпатичную девушку взглядом и уехал

со своей белой дамой, уже забыв о том, что Юлька существует. А она не забыла. Мало того, стала думать о нем гораздо чаще, чем ей самой бы хотелось.

Мама уже проводила тетю Свету и принялась возиться на кухне. Юлька выключила комп и пошла ей помогать. Она уже могла варить супы и готовить несложные блюда. Но мама всякий раз старалась делать это сама, говоря, что не может взвалить на хрупкие Юлькины плечи все хозяйство.

После обеда позвонила Таня и потребовала, чтобы Юлька срочно пришла к ней, потому что она узнала, в какой передаче снималась белая дама. Юлька сорвалась и пошла к подруге. Дважды ее звать было не нужно! Таня встретила подругу с усмешкой, сказав, что Юлька влюбилась и белую даму ищет исключительно ради Кая. И она, как ее лучшая подруга, обязана помочь встретиться двум влюбленным! Юлька смутилась:

- С чего ты взяла, что он в меня влюблен? За одно мгновение влюбиться нельзя!

- Но я же видела, как он на тебя посмотрел! Юль, он на тебя так посмотрел! Так!

Юлька не стала спорить, тяжело вздохнула и вспомнила фразу, которую любила повторять ее мама, когда чего-то очень сильно желала: «Твои слова да Мирозданию б в уши».

Подруги пошли в кафе, где был бесплатный вай-фай. Там их ждал Тимофеев, чему Юля очень удивилась. Славку Тимофеева знали как нелюдимого борца ринга, и то, что подруга смогла пригласить его на свидание, стало ему девичьим нокаутом.

- Здравствуй, Тимофеев, - растерялась Юлька.

- И тебе не болеть, - хмыкнул герой ее лучшей подруги.

- Присаживайся, Юль, рядом с нами, - бросила Таня, усаживаясь рядом с Тимофеевым. - Славик сейчас нам поможет!

- Чем?! - удивилась еще раз Юлька, плюхнувшись на свободное место за столиком.

Славик! Не прошло и суток, как у Татьяны с Тимофеевым было всего лишь шалочное знакомство, а теперь - Славик!

- У Славика, - похвасталась подруга, - брат на нашей городской телестудии работает.

- Оператором, - гордо уточнил Тимофеев. - Сначала был помощником оператора, теперь сам снимает.

- Вот! - радостно сказала Таня. - И он снимал нашу белую даму!

- Правда?! - обрадовалась Юлька.

- Зря радуешься, - изобразила сожаление Таня, - Кая при ней не было. Ты знаешь, Славик, нам еще нужно и Кая найти. Ну, ты понимаешь, по какой причине, - и она многозначительно зыркнула глазами в сторону подруги.

Юлька захотела убить Таньку дважды! Чтобы дольше помучилась. Но сдержалась.

- Ты же понимаешь, - зашептала ей Таня, когда Тимофеев принялся включать свой ноутбук, -

что причина поисков должна быть уважительной. Не могла же я ему сказать про клатч! Ни один нормальный человек не понял бы нашего стремления во что бы то ни стало вернуть его владелице! А тут такое дело – вроде как ты влюбилась и ищешь своего незнакомца. Парни на такие драматические истории клюют. Видишь, и Тимофеев сразу стал помогать.

Пока она шептала, Славик настроил скайп и связался с братом, который находился прямо в студии. Девчонки замерли, вслушиваясь сквозь гул в кафешке в диалог братьев.

- ...какая-какая?

- Снежана какая-то. Сегодня утром ролик по местному ТВ шел.

- А! Понял. Белая дама.

- Да! Да! Она! – обрадовалась Юлька.

- Не, – мотнул брат-оператор головой, – не знаю, кто такая. Я ж снимаю, а текстовку другие пишут. Я и не слушаю, о чем они говорят, мне главное, чтобы картинка вышла удачной.

- Точно не знаешь, кто она?

- Точно. Могу у режиссера передачи спросить, но она уехала на все новогодние каникулы в Чехию. Будет там по замкам бродить, впечатлений набираться.

- А позвонить ей можно? – не теряла последней надежды Юлька.

- Позвонить? – задумался оператор. – Ладно, позвоню.

- Сделайте это, пожалуйста, быстрее, – попросила Юлька.

- Лады, – кивнул оператор. – Сделаю. Если только она свой рабочий номер не отключила на все время отдыха. А то у наших есть такая дурацкая привычка – выдергивать людей из отпусков.

После этого Юлька поняла, что надежды на брата-оператора мало.

Таня с Тимофеевым остались сидеть в кафе, весело болтая обо всем на свете. Юлька никак не могла понять, как они так быстро нашли общий язык! Ведь вчера еще едва друг друга знали. И Тимофеев считался тем еще молчуном. Ну, с другой стороны, ее Татьяна очень общительная девушка. Жаль, что сегодня она будет занята – стала налаживаться ее личная жизнь, и проблемы подруги отошли на задний план. Проблема Юли – как найти Кая. Или все-таки вернуть сумочку с ценным содержимым? И почему это только ее проблемы?!

Юлька захотела разозлиться и поссориться с подругой, но ничего у нее не получилось. Она вышла из кафе – не сидеть же третьей лишней – и остановилась возле большого окна, за которым сидели Таня со Славиком. Ребята выглядели такими счастливыми, что Юльке стало совестно за свой порыв поссориться.

Вполне возможно, что белая дама испытала неудобства из-за того, что потеряла ключи. Но она могла что-нибудь придумать. Тем более уже поздно сожалеть, что Юля ей не вернула ключи вовремя. Наверняка спасатели открыли ей дверь квартиры или дома, и Снежана уже озаботилась тем, чтобы вставить новый замок. Во всяком случае, они с мамой всегда так делали. Только Юля теряла ключи, мама сразу приглашала слесаря, и тот менял замок. Так что клатч подождет, свидание подруги важнее находки.

Юля, рассуждая обо всем этом, шагала по заснеженному тротуару и привычно рассматривала витрины магазинов. Нет, она не была шопоголиком, у них с мамой никогда не было лишних средств, чтобы позволить их бездумно тратить на вещи. Просто новогодние витрины – это особенная, редкая красота. Всего лишь на пару месяцев в году они становятся необыкновенными – волшебными: сверкают яркой иллюминацией, брызжут фейерверком огней, особенно по вечерам, еще в них крутятся нарядные елочки с дедами-морозами и снегурочками. А есть магазины, чьи сотрудники приглашают дизайнеров, и те делают из витрины настоящую театральную постановку со сказочными героями или персонажами Рождества. А еще Юле были интересны платья на манекенах, она невольно сравнивала их с маминими. И сравнение всегда получалось в мамину пользу.

Возле одной из витрин Юля задержалась, любясь струящимся нарядом, какой захотела тетя Света. Ценник этого платья, по ее мнению, мог отпугнуть любую здравомыслящую женщину. Юля хмыкнула и посмотрела на название магазина, где продавали дорогую одежду. Ее взгляд скользнул по двери...

Большая афиша, вставленная в рамку, украшала вход в этот магазин. На глянцевом плакате, спрятанном под стеклом, была изображена белая дама в образе прекрасной Снежной королевы, что соответствовало вчерашней действительности, взмахивающая тонкой волшебной палочкой. Ее надменное выражение лица, такого же белого, каким оно было вчера, словно говорило о том, что ей нет дела ни до простых смертных, ни до потерянного клатча, ни до всей мирской суеты. Юлька ахнула и стала искать глазами на афише Кая, но не нашла. Вокруг белой дамы был изображен всплеск водяного столба, превращающегося в лед, и падающие сверху белые снежинки, на лету становившиеся белыми лилиями. Очень красиво. Юлька взволнованно прочитала о том, что случайно оказавшаяся в их городе звезда магии и волшебства Снежана Рэску покажет свои изумительной красоты фокусы в семь часов вечера... вчерашнего дня!

Из глаз от досады были готовы брызнуть слезы! Юльке стало обидно, что вчерашний вечер она провела так бестолково, вместо того, чтобы сидеть на представлении Снежаны. Там, возможно, был и Кай! И мысль об этом еще больше расстроила Юльку. Хоть бы одним глазом на него посмотреть! Но она взяла себя в руки, говоря, что она современная девчонка, для которой очередное препятствие всего лишь барьер. И она с легкостью его может взять!

Юля достала мобильник и позвонила по указанному в афише номеру телефона.

Сухой голос ответил, что вчерашнее представление повторяться не будет, потому что Снежана Рэску никогда дважды не выступает на одной сцене. И где она окажется в следующий раз, не знали. И больше с Юлькой разговаривать не пожелали. Когда она, прощаясь, всхлипнула, посоветовали поискать иллюзионистку на корпоративных праздниках, где такие фокусы будут нарасхват.

Неожиданная идея влетела в Юлькину голову вместе со снежной вьюгой, набирающей обороты на городских улицах. Нужно сходить к Дворцу культуры! Там много афиш, анонсирующих выступления артистов. К тому же сцена у них главная и основная, Снежана наверняка не могла ее пропустить. И Юлька побежала.

Снег, подхваченный холодным пронзающим ветром, уже лез в глаза и колот лицо, словно кто-то на небе не давал Юльке спокойно рассмотреть афиши на улице. Но она проридралась сквозь него к стеклу, за которым ее ждала удача. Пришлось протирать варежкой это стекло, чтобы прочитать о том, что Снежана на сцене городского Дворца культуры будет выступать... завтра!

«Снежная королева и ее верный Кай покажут зрителям необыкновенные превращения, удивительные фокусы и сказочные чудеса!» – гласила приглашающая жителей города афиша. И Юлька ринулась в кассу за билетом.

Ей повезло. На галерке оставалось одно-единственное местечко, на которое едва хватило Юлькиных карманных денег. Пожалев, что подруге не придется ее сопровождать на такое интересное представление, Юлька вышла из ДК и направилась домой.

Всю дорогу она представляла, как увидит на сцене Кая и сможет на него любоваться целых два часа! А после представления Юлька обязательно спустится вниз, к Снежане и ее неизменному спутнику, чтобы взять у них автографы и вернуть потерю. Придется, подумала Юля, завтра перед представлением зайти к Тане и забрать у нее найденный клатч. Как бы подруга ни хотела оставить его себе, все же будет правильно вернуть клатч хозяйке.

Юля вернулась домой. У мамы была очередная клиентка, от которой мама не отходила ни на шаг. Пришедшая к ним женщина мало улыбалась, зато пристально рассматривала мамину мастерскую и кивала. А мама что-то говорила про ткани, которые никуда не помещаются, а ведь гораздо удобнее показывать ткань в рулоне, а не клочок-образец. Еще что-то говорила про то, что тесно им вдвоем с дочкой, но дочка у нее настоящая помощница, за которой мама как за каменной стеной. Женщина опять кивала и совершенно не улыбалась.

Юля поздоровалась и прошла в свою комнату. Ей не терпелось засесть за комп и посмотреть в Интернете все, что только можно, о Снежане Рэску. И, конечно же, найти хоть какую-то информацию о сопровождающем ее юноше. Но как только Юля загрузила в поисковике нужные страницы, гостя с мамой пришли к ней в комнату. Мама показала небольшое помещение, женщина опять кивнула, бросила оценивающий взгляд на Юлю и вышла.

- Не пугайся, - успела шепнуть Юле мама перед уходом, - это очень хорошая знакомая моей хорошей знакомой. Она нам поможет!

Чем могла помочь гостя, Юля так и не поняла. Мама что, возьмет ее как наемную силу, чтобы быстрее шить клиенткам новогодние наряды?! Но гостя нисколько не походила на безработную, ищущую перед праздником, чем бы заняться, чтобы хоть немного заработать. Впрочем, и на Снегурочку, исполняющую новогодние желания взрослых, она тоже нисколько не тянула. Оставив этот вопрос открытым, Юлька перешла к другому, который волновал ее гораздо больше.

В Интернете информации о Снежане Рэску практически не было! Когда Юля запрашивала снимки с нею, на экран монитора выплывали афиши, которые она уже успела посмотреть в городе. Выходила прямо какая-то сказочная личность, случайно оказавшаяся у нее на пути. А еще хотелось найти Кая! Во что бы то ни стало найти, чтобы убедиться, что он существует на самом деле, а не привиделся Юльке морозной галлюцинацией. И чем дольше она его искала, тем больше понимала, насколько сильно к нему не равнодушна. Но разве ей хотелось влюбиться в сказочного принца?! Она не глупая золушка – той единственной случайно повезло.

На одной из афиш Снежана была изображена со своим юным помощником. Юлька подперла подбородок кулаком и принялась разглядывать его изображение. Несомненно, Кай был красив! Гораздо симпатичнее всех знакомых мальчишек, вместе взятых. Но в его больших карих глазах, полных темноты, чувствовалась усталость и обреченность. Юлька нахмурилась и подумала о том, что Снежана, эта Снежная королева, судя по всему, заколдовала этого парня!

- И что, - прошептала Юлька экрану монитора, - я теперь его должна расколдовать?!

Экран молчаливо показал следующую афишу, где Кай стоял рядом со Снежаной и смотрел на нее подобострастно. Юлька скопировала афишу, чтобы на следующий день отнести в салон фотографий и распечатать на цветном принтере. У нее будет своя афиша! Даже если они никогда больше не встретятся, Юлька сможет любоваться Каем всегда. Больше всего на свете, ложась спать, Юля боялась, что на завтрашнем выступлении Кая не будет. Выйдет одна Снежана и покажет свои фокусы, после чего Юля вернет ей клатч, и на этом все закончится.

Закончится...

Нет, Юлька этого теперь отчаянно не хотела. Она поняла, что за этой шикарной парой вьется какая-то тайна, и решила разгадать ее непременно.

Глава 3. Кай Рэску

Никогда еще ни на одно мероприятие Юлька не собиралась так тщательно. Она вскочила утром и сделала зарядку, чем удивила маму, уже сидевшую за раскройным столом. Затем приняла душ и хорошенько вымыла волосы. Волосы были Юлькиной гордостью. Когда она их завивала термоплойкой, они вообще походили на гриву льва. Аккуратно подкрасив ресницы – мама ей разрешала, но Юлька сама не переусердствовала в этом деле, – посмотрела на свое отражение и решила, что лучше из нее ничего не получится. И если она такая не понравится Каю, то сделать больше не в ее силах.

Разве что в маминых! Юлька открыла шкаф и достала самое любимое платье. Мама сшила его совсем недавно. Еще даже девчонки, кроме Тани, не успели посмотреть и оценить его сложный крой и облегающий фигуру фасон. Как мама сказала, и Юля с ней сразу согласилась, платье выглядело скромно, но со вкусом. Главное, что ценили мамы клиентки и, конечно, Юлька, это то, что второго такого платья ни у кого больше не будет.

В обед пришла мамина клиентка, Юле пришлось заваривать ей зеленый чай. Вместо этого она бы хотела участвовать в разговоре, обсуждая модные тенденции, или быстро, как мама, сметывать раскроенные части полочек и спинок, рукавов и воротников. Но мама просила ее потерпеть и обещала, что как только у них накопится достаточно средств на вторую швейную машинку, обязательно научит Юлю шить. Клиентка оказалась милой дамой, она принесла с собой коробку вкусных конфет, которые втроем съели за чаем.

Оставалось совсем немного времени до начала представления, когда Юля позвонила Тани, чтобы посвятить подругу в свои планы. Заранее этого делать она не хотела – словно чувствовала, что Татьяна расставаться с клатчем не захочет и придумает какую-нибудь отмазку. Но так и получилось! Тани просто не оказалось дома.

- Я в гостях у Тимофеева, – прошептала она в трубку.

- Как ты там оказалась?!

- Мы гуляли, и когда проходили мимо его дома, я сказала, что подвернула ногу! Ему ничего не оставалось делать, как позвать меня к себе.

- И что вы там делаете?

- Он знакомит меня со своей бабулей. Ты что, Гагарина, хочешь, чтобы я все бросила и примчалась тебе отдавать клатч?! Ну, и кем я тогда буду выглядеть перед обремененной доисторическими комплексами старушкой?! Иду, Варвара Семеновна! – прокричала Таня звонко в сторону. – Конечно, я хочу посмотреть фотографии вашей молодости! Видишь,

Юлька, - обратилась она снова к подруге, - на какие жертвы мне приходится идти ради Тимофеева! Третий альбом подряд! У меня уже нет слов восхищения пожелтевшей историей, а повторяться я не люблю, ты меня знаешь. Мне эти фотки сегодня ночью в жутком сне приснятся! Если перед этим я не поцелуюсь со Славиком. А у меня сегодня вечером по плану с ним обязательно поцеловаться. Ты, Юлька, главное, не скучай.

- Я и не собираюсь скучать, - вздохнула Юля. - Иду в наш Дворец культуры на представление Снежаны Рэску и ее верного спутника Кая!

- Что ты говоришь?! - обомлела подруга. - Да подождите же, Варвара Семеновна! Никуда от нас ваши фотографии не денутся. И что, Юль? И как? Давай, рассказывай по-быстрому, а то на меня эта старушенция уже насаждает.

- Тань, по-быстрому у меня не получится все это рассказать. Если только одним предложением - я их нашла.

- Слушай, подруга, ты ничего там лишнего не предпринимай. Если что, то я буду всегда на связи. Скажешь, что клатч у меня, и я его когда-нибудь верну. Ну, когда буду посвободнее. Иду, иду уже... Все, пока. Звони!

И Таня отключилась.

Перед Юлей встала нелегкая задача - как при встрече со Снежаной объяснить, что она нашла клатч, но отдать его сегодня не может. И завтра, возможно, тоже не отдаст. И послезавтра... остается только шантажировать подругу тройкой по физкультуре! Но Юльке с ее характером это прямо поперек горла. Тогда она решила: будь что будет. Если сегодня не удастся вернуть клатч, то хотя бы она узнает их телефоны.

Во Дворце культуры Юлька бывала не раз и не два. Раньше она часто ходила сюда на концерты с мамой, когда та еще не так много работала. Таня больше любила киношку, и с Юлей сюда заглядывала редко. Так что Юля даже обрадовалась, что билета для подруги вчера не хватило. У Тани личная жизнь забила живительным ключом. Это у Юльки она что-то бьет вроде как гаечным и по голове.

В центре большого холла стояла наряженная ель, упирающаяся макушкой в потолок. Юлька остановилась и принялась ее рассматривать. Зрители, пришедшие на выступление Снежаны, тоже останавливались и рассматривали высоченную новогоднюю елку. С ними были дети, которым это чудо доставляло много радости. Дети пытались дотянуться до огромных, под стать елке, новогодних шаров и дотронуться до них хоть пальчиком. Но организаторы предусмотрели такую возможность и повесили шары достаточно высоко, чтобы детвора их случайно не разбила. Юлька увидела, как маленькая кроха в розовом платице пыталась дотянуться до яркого недосягаемого украшения, не выдержала, подхватила ее на руки и сказала:

- Ну-ка, загадай желание! Дотронься до шара, и тогда оно обязательно исполнится!

- Хорошо, - пролепетала девчушка и с Юлиной помощью дотронулась до гладкой блестящей поверхности новогодней игрушки. - Спасибо тебе, - сказала она, когда Юля поставила ее на ноги. - Пусть и твое желание обязательно исполнится!

- Хорошо, - повторила Юля, улыбнулась и пошла в зрительный зал.

Ровно в назначенное время занавес раздвинулся, но на сцене показалась не Снежана, а ребята из популярной в городе группы «Стиляги». Они разогревали публику перед заезжей иллюзионисткой. Юля раньше видела и слышала их выступления, так что с удовольствием посмотрела еще раз. А потом в зале потух весь свет, после чего забрезжила одинокая свеча таких огромных размеров, что можно было подумать – сейчас ее пламя разгорится и во Дворце культуры начнется пожар. Но это оказалось всего лишь увеличенной проекцией настоящей свечи. Потом начали зажигаться другие свечи – поменьше, и вскоре зал осветило беспокойное пламя мелких огоньков.

Снежана вышла к зрителям одновременно с холодным потоком воздуха, подувшего со сцены. Сидевшие в первых рядах даже поежились. Она вежливо улыбнулась и представилась. Все в том же белом кружевном, в пол платье, с той же самой высокой прической, подхваченной жемчужинами, и выбеленным лицом Снежана Рэску выглядела зимней волшебницей. Сходство добавляла серебристая палочка в ее руке. Ею она указала в угол сцены, куда осветители направили луч света. Там оказался большой белый рояль, за которым сидел... Кай.

- Кай Рэску! - торжественно объявила Снежана, указывая на него.

Кай встал, выпрямился, наклонил голову, тряхнув каштановыми волосами, и опять вернулся на свое место. Он начал играть. Юля сидела как замороженная и не слушала, что еще говорила иллюзионистка. Она смотрела на пианиста и вслушивалась в чарующие звуки му- зыки.

- Чайковский, - слышалось рядом с ней.

Чайковский! «Времена года». Точно, она вспомнила, что уже слышала эту вещь.

А на сцене Снежана зажигала елку взмахом волшебной палочки. Елка зажглась разноцветными огоньками и замелькала, кружась под удивительную музыку. С первых рядов слышались насмешки, что, мол, мы тоже так можем... Снежана жестом пригласила сомневающегося в ее истинном волшебстве мужчину. Он поднялся на сцену, Снежана попросила его обойти елку. Усмехаясь, мужчина скрылся за новогодним деревом, а когда появился снова, то выглядел уже как заправский Дед Мороз. Вместо черного костюма на нем висела красная шуба, отороченная белым мехом, он шаркал серыми валенками и испуганно поправлял мохнатую белую шапку. Люди рассмеялись и захлопали в ладоши.

- Подставной, - сказали рядом с Юлькой.

Но мужчина, постоянно щупавший себя, словно только что переживший переселение душ, подставным не выглядел. Впрочем, настроение у зрителей уже было хорошим, и они с интересом наблюдали дальше.

А дальше случилось вот что. Юлька, заглядевшаяся на Кая, пропустила момент, когда вылетел голубь. Зато хорошо видела, как Снежана коснулась пролетавшего голубя серебристой палочкой, и тот камнем рухнул на пол сцены. Зал охнул. Зрители смотрели на непонятно откуда взявшуюся ледышку и ждали объяснений. Снежана с неизменной улыбкой подошла к ледышке и снова коснулась палочкой. С пола взлетел голубь. Зрители охнули еще раз. Снежана дружелюбно раскинула руки, освещая зал улыбкой. И только после этого зрители зааплодировали.

В этот вечер Снежана улыбалась постоянно, было кому – благодарной публике. Но делала это отстраненно и холодно.

Когда принесли большое зеркало и показали его залу, Юлька посмотрела на Кая. Он играл

самозабвенно, так, словно происходящее на сцене его вообще не касалось. Будто в зале был только он один. Он и прекрасная музыка... Юлька снова отвлеклась от представления. Очнулась, когда зрители охнули в очередной раз. Снежана заморозила зеркало, оно покрылось геометрически правильным узором, таким, каким обычно мороз рисует свои полотна на оконном стекле. Снежана провела по поверхности замороженного зеркала длинным ногтем. Послышался скрежет соскребаемой наледи, которая осыпалась вниз.

- Химия? - озадачились рядом с Юлькой.

А в руке Снежана уже держала длинную красную розу. Под звуки музыки роза превратилась из живой в мертвую ледяную. Снежана переломила ее пополам, одну из половинок бросила на пол, та жалобно зазвенела и рассыпалась на мелкие осколки льда. Бутон розы Снежана все-таки оживила. Она кинула бутон розы в зал, кто-то поймал и ойкнул. Юлька подумала, что вряд ли бы оставила себе эту несчастную розу...

А музыка то набирала обороты, то смолкала, чтобы волной подняться ввысь и унести за собой душу пианиста. Внезапно он перестал играть и посмотрел в зал.

- Кай, - прошептала Юля. - Я здесь.

Снежана что-то говорила, Кай кивал, и Юльке казалось, что он смотрит прямо на нее. Потом она засомневалась, подумала, что он ошибся. Искал глазами ее, но не нашел. И тогда она прокричала ему на весь зал:

- Я здесь! Это я!

В полной тишине, воцарившейся после предложения Снежаны подняться на сцену любому из зрителей и попробовать на себе чудеса левитации, и раздался этот внезапный Юлькин крик. Все замолчали и посмотрели на Юльку. Она растерялась. Но ее подтолкнули.

- Идите, девушка, не бойтесь!

- А я не боюсь, - сказала Юлька, запинаясь, потому что на нее, прямо на нее смотрел Кай!

И вышла. Прошла на сцену, встретила глазами с его изумленным взглядом. Нашла в нем помимо изумления еще и восхищение, чем неизменно воодушевилась. Да, она такая, она все сможет! И отдалась в руки Снежаны, толком не понимая, что от нее хотят.

И снова ничего не заметила, потому что смотрела на него и видела, что он не отрываясь смотрит ей в глаза. Только ощутила, что в зале прошелестел снежный рой, подхватил ее и понес куда-то прочь от сцены. Юлька хотела запротестовать, как же так, она даже не успела обмолвиться с Каем словечком! А ведь хотела получить их номера телефонов! Но, как только открыла рот, в него сразу залетел чуть не сугроб снега. Она закашляла и закрыла лицо ладонями, защищаясь от зимней стихии...

- Наконец-то! - пробасил какой-то незнакомый мужик с черной бородой. - А то сидишь тут, ждешь, ждешь, кого - неизвестно.

Он подхватил Юльку на руки и опустил на пол. Она захлопала ресницами, очищая их от снежинок, но те и сами быстро растаяли в тепле комнаты, где оказалась Юля. Посредине стоял длинный стол, за которым двое подсобных рабочих резались в подкидного дурака.

- Полет нормальный? - хмыкнул бородач и усадил Юльку за стол. Налил горячего чая, положив в кружку сахар с лимоном. - Замерзла небось.

- И как только она это делает? - усмехнулся второй рабочий, накидывая на Юльку плед. - Тайна. Трюк с секретом.

- Это что, - отмахнулся от него бородач. - Когда у нас выступал сам Тио, ну, председатель нашей Российской ассоциации иллюзионистов, я и не такое видел! Сам его объявлял. И сам потом разглядывал короб, в котором все исчезали. А появлялись прямо за этим столом. Чудеса левитации!

- Волшебные хитрости, - согласился с ним товарищ.

Юлька действительно замерзла так, что зуб на зуб не попадал. Хорошо, что от горячего чая зубная дробь прекратилась, и она смогла задать естественный в таком случае вопрос: как она сюда попала.

- Если бы мы об этом догадались, - пробасил бородач, - то грош цена Снежане Рэску.

- Наверняка дыра в полу, - прошептала Юлька.

- Зачем? - удивились оба рабочих.

- Чтобы люди летали вниз или вверх, - попыталась объяснить свою догадку Юлька.

- Зачем?

Странные типы, подумала Юля, тяжело вздохнув. И еще отсталые личности. Любому известно, что такие полеты осуществляются подъемными механизмами вниз или вверх.

- Ну, я же упала вниз или взлетела к потолку Дворца?

- Детка, - пробасил, хмыкая, бородач. - Ты на улице Цурюпы!

- Где?! - обомлела Юлька.

- В цирке!

- Это почти на другом конце города!

- Так и мы о том же. И как только она это делает?

- Плед верну завтра! - прокричала Юлька, на ходу глотая ломтик лимона не морщась.

Она обмоталась им и выскочила за дверь. Останавливать ее не стали. И Юлька понеслась в центр города к Дворцу культуры.

Пока бежала по вечернему городу, утопающему в огнях новогодней рекламы, думала, что Снежана специально избавилась от нее таким изуверским способом. Специально! Потому что заметила, как Юлька смотрела на Кая и как Кай смотрел на Юльку. Кто Снежана Каю? И кто он ей?! У них одна фамилия, значит, они брат и сестра. Или это сценический псевдоним? Нужно будет обязательно узнать! В любом случае, если она опоздает, то все равно не прекратит поиски. Теперь ей известно многое: их имена, ее фокусы. Кстати, заморозить живую розу - чудовищно! Разве можно ради любопытства других погубить живой цветок?! Пусть даже

и сорванный!

Конечно, искать иллюзионистов по всем городам обширной страны Юльке не хотелось. Но только она об этом думала, как перед ней вставали пронзительные глаза Кая, полные невыразимой тоски и боли. Ему плохо со Снежаной! Она его эксплуатирует! И, кстати, почему он не учится в школе, а разъезжает с ней по представлениям?! Она на бедном парне сколачивает состояние! И Юля должна ему помочь.

Нет, сначала вернет клатч, а потом поможет Каю. Нет, сумка подождет! Сначала нужно вырвать Кая из холодных рук этой Снежной королевы.

- Куда вы, девушка?! - прокричала вахтерша Дворца культуры, мимо которой ураганом пронеслась Юлька в клетчатом пледе. - Раздевалка закрылась!

- Наплевать, - решила Юлька, влетая в зрительный зал.

Она добежала за десять минут. Рекорд!

В темном зале стояла тишина. Представление закончилось, зрители разошлись, артисты уехали. Уехали?! Куда? Нужно узнать, куда они уехали. И Юлька побежала обратно к вахтерше.

- Куда уехала Снежана Рэску?!

- Пока еще никуда, - хватая Юльку за руку, прикрикнула та. - Чего ты носишься как оглашенная?! Где твоё пальто, девочка?

- В вашей закрытой раздевалке!

- Пойдем, я тебе его отдам, - внезапно смилостивилась вахтерша. - Ты с левитации, что ли?

- Оттуда, - шмыгнула Юлька носом. - Только сначала мне нужно узнать, куда уехали Рэску!

- Никуда они не уехали, - сказала вахтерша, возвращая Юльке её пальто.

Оно единственное висело среди длинных рядов вешалок.

- Как никуда?! - поразилась Юлька.

- Лимузин свой ждут, застрял в пробке возле цирка. Там авария какая-то. Говорят, врезавшиеся друг в друга водители увидели летающую девчонку. Не тебя ли? - хмыкнула вахтерша. - Вот провожу этих Рэску и Дворец закрою.

- Мне надо к ним! - всполошилась Юля. - За автографом, - решила так отвести всяческие подозрения.

- А, за автографом еще успеешь. Беги в правое крыло, двадцать пятая комната - их гримерка.

- Спасибо! - прокричала Юлька и понеслась.

Возле нужной двери она остановилась и перевела дух. Схватила холодными ладонями за покрасневшие щеки, пытаясь их охладить. А еще нужно было справиться с сердцем, которое собиралось покинуть Юлькин организм неосторожным кульбитом. Но волнение осталось, еще бы! Сейчас она увидит его. Вблизи. Настолько близко, что сможет дотронуться до него рукой.

Нужно будет что-то говорить?! Что же?

В любом случае, она должна говорить уверенно и решительно, чтобы Кай не подумал, какая Юлька мямля. Первые слова, как и первое впечатление, очень важны. Юлька постучала и почти сразу толкнула дверь гримерки. С порога она заметила, как метнула в ее сторону полный испуга взгляд Снежана, сидевшая в глубине комнаты. Но тут же ее лицо приняло надменное выражение.

- Ты? - усмехнулась иллюзионистка. - Как добралась, отважная девчонка?

Она говорила на чистом русском языке, если бы не фамилия, Юлька бы точно засомневалась в ее заграничности. Впрочем, это мог быть и псевдоним.

- На перекладных, - хмыкнула Юля и зашла.

Она огляделась - Кая не было. Но рядом с этой находилась смежная комната. Юльке ужасно захотелось в нее заглянуть!

- Извини за неудобства, - продолжила Снежана, жестом приглашая Юльку присесть рядом с ней на соседнее кресло. - Я предупреждала перед номером. Но, видимо, ты была увлечена чем-то другим и не услышала меня.

- Ничего, проехали, - вздохнула Юля и уточнила, - вернее, пролетели. А что это за механизмы такие переносные?

Снежана наклонилась к ней и свистящим шепотом произнесла:

- С-с-с-секрет!

После чего откинулась на спинку кресла и рассмеялась. Юлька отметила, что смеется она неестественно.

- А я вашу сумочку нашла!

Снежана прекратила смеяться и внимательно посмотрела на Юльку.

- И? - нахмурила она брови, обдав Юльку порывом холода.

- У подруги оставила. Вдруг она не ваша?

- Моя, - кивнула Снежана. - Позвони подруге, скажи, чтобы привезла.

Отчего-то ее поведение заставило Юльку сделать все наоборот. Так бывает: если вдруг не понравится человек, то помогать ему не сможешь ни через какие силы, даже если этого и требует справедливость. Юля даже подумала, может, Таня права, пусть найденный клатч останется ненайденным.

- Она не может сегодня, - в сущности, Юля не врала. Но и не помогала.

- Завтра мы уезжаем в Бийсков.

- Где это?

- Тебе какая разница? Хочешь вернуть мой клатч?

- Я за автографом пришла. А клатч вернем. Скажите, что в нем было?

Снежана хмыкнула и перечислила немногочисленное содержимое. Юля убедилась, что сумочка ее. Кого же еще? И что теперь с ней делать? Снежана заявила, что больше они в этот город не вернутся. Кай любит перемену мест, ему тоскливо сидеть и любоваться одним и тем же городским пейзажем. А Юля при этом подумала, что это Снежана любит путешествовать и таскает Кая за собой.

- Позвони мне, - Снежана протянула Юле свою визитку. - Я найду человека, который передаст мне мой клатч.

- Это сделает Кай? - сглупила Юлька, оглядываясь по сторонам.

- Он тебе понравился? - усмехнулась иллюзионистка. - Возможно, это будет он.

- Я просто хотела взять и у него автограф тоже, - покраснела Юлька, проклиная себя за излишнюю скромность.

- Тогда тебе опять понадобится забираться наверх.

- Ну уж нет, больше я не полечу...

- Кай на крыше, - оборвала ее Снежана. - Пойдешь к нему?

Юлька на минуту почувствовала себя не в своей тарелке, да-да, не в тарелке, а в доме сумасшедших, которые сначала летают, а потом забираются на крышу...

- Он хочет взлететь?!

- Я устала от твоей наивности, - отмахнулась от нее Снежана и приказала, - иди к нему и скажи, что машина уже подъезжает, пусть спускается. Пора ехать в гостиницу.

- А если он скажет, что не спустится? - у Юльки опять возмутился дух противоречия. Чего это она ей приказы- ваает?!

- Он не скажет, дорогая. Кай немой.

- Немой?! - Юлька опешила. Такого поворота событий она не ожидала. - Совсем?

- Совершенно.

- И ничего не слышит?

- Отчего же? Слышит. Только не говорит. Вообще. Никогда.

- Ты его заморозила?!

- Глупенькая! Я его спасла. Так ты идешь к нему?

Снежана встала с кресла, Юлька тоже вскочила. Она не понимала, что от нее хочет эта властная женщина. Ну, пойти на крышу, ну, позвать Кая... Кай не говорит! Никогда! Это даже не молчун, это беда. Бредовые мысли одна за другой полезли в ее голову. Там они перепутались, плохие и негативные резко удвоились, испуг начал нарастать снежным комом. Сознание никак не могло принять то, что этот красивый удивительный парень совсем не

говорит! Юлька попятилась к двери, лепеча про то, что ей некогда и дома ждут родители. Как маленькая, ей-богу! Снежана, словно ожидала такой реакции, изобразила на лице отстраненность и отвернулась от нее. Юлька выскочила за дверь и побежала к выходу.

Только на улице опомнилась и подумала о том, что Снежана Рэску могла ее обмануть, наврать с три короба. А на самом деле Кай в это время спал в смежной комнате и ничего не слышал...

Она перешла через дорогу и остановилась перед Дворцом, вглядываясь наверх. Темная фигура парня виднелась на смотровой площадке под верхним куполом. Он стоял неподвижно и рассматривал город, совсем не замечая Юльку. Ей захотелось позвать его! И в ответ услышать свое имя! Но он не мог говорить. Не мог. Юлька снова испугалась, на этот раз уже толком не смогла объяснить, чего именно. Запахнула пальто и побежала домой.

Глава 4. Егошин, Коко Шанель и Юлькина мама

- Гагарина, я с тебя угораю. Вся такая правильная-правильная - и сдрейфила! А вдруг у него язык отрезала инквизиция? И он супергерой! Конечно, это неудобно при некоторых видах поцелуев. Но пока у вас до этого дой- дет...

- Не ерничай, Танька. И без тебя я чувствую себя предательницей. Глупость какая-то: я с ним совсем не знакома, а совесть уже не дает покоя.

- Плюй на совесть, ты никому ничего не должна. Но с другой стороны, такой парень - клад. Меньше лапши будет вешать тебе на уши.

- Я чувствую, что должна ему как-то помочь. Но как? Чем?

- Вот как бывает: принц вдруг оказался дефективным. Нет, судьба не справедлива к девчонкам! Парней и так мало, на всех не хватает. И получается, что он никакой не принц! Или он все-таки замороженный? И его следует подержать в тепле, чтобы оттаял.

- Тань, давай больше не будем об этом говорить. Рэску уехали из нашего города. Мне хочется немного прийти в себя и подумать.

- Юлька, о чем тут думать?! Клатч оставляем себе, немного принца выкидываем из головы, знакомимся с другими мальчишками. Есть очень интересный вариант - парень из параллельного, знакомый моего Тимофеева.

- Уже твоего?!

- Разумеется, моего. Я зря время не теряла, пока ты там по представлениям летала. Мы с его бабулей сразу нашли общий язык. А у Тимофеевых в семье последнее слово как раз за нею и остается. Респект ей и уважуха. Так что соберись на свидание с Петюней!

- С кем?!

- С Петром, - исправилась Таня, - Егошиным. Тебе что, замуж за него выходить? Не придирайся к именам и фамилиям.

- Не знаю, как-то не хочется...

- Клин клином выбивают, слышала? Не хочется сейчас, захочется, когда увидишь. Парень нормальный, адекватный, языком работает активно, пишет, правда, с ошибками. Но ты его

подтянешь по русскому языку... Тьфу! Что я все про язык да про язык. А если честно, то жаль Кая. Он такой красавчик. Ну, ладно, Юлька, мне пора! Созвонимся. Готовься к встрече с Егошиным. Ничего, что он крепкий троечник, зато на гитаре играет. Я не слышала, но Ленка Васина, которая встречалась с ним до тебя, сказала, что душевно тренькает.

- А почему они расстались? - вяло поинтересовалась Юля.

- Не знаешь, отчего люди расстаются? Любовь прошла, завяли кактусы.

- Настоящая любовь не проходит никогда.

- Так. Это уже серьезно. Это уже лечить надо. Вспомни, что нам химичка говорила! Три года длится химическая реакция влюбленности. А потом все - пшик. Я нашей мымре верю. Хотя, конечно, это тоже несправедливо! Любишь, любишь и вдруг - пшик. Но через три года мы с тобой уже будем самостоятельные! И тогда - держитесь, принцы.

Когда Таня ушла, Юля засела за книгу. Но страниц она не видела, перед глазами стояла темная фигура на крыше. И еще она видела себя, маленькую, съезжившуюся, испуганную. Если бы Кай увидел ее в тот момент, то точно перестал уважать. Вот почему она испугалась?! Снежана Рэску довольно необычная женщина. Ну, это понятно. Иллюзионисты и фокусники все немного с приветом. Кай молчалив. Разве это плохо? Это никак. Юля не представляла, что парень вдруг не может произнести ее имя. Она никогда раньше не общалась с немцами. Видела издали, как они переговариваются на пальцах. Еще тогда подумала, что никогда бы не смогла выучить такой странный язык.

И о чем с ним молчать?! Нет, она не сможет с таким общаться. Действительно, лучше познакомиться с Петром Егошиным и не заморачиваться мыслями о прекрасном принце, внезапно оказавшемся великим молчуном. Но как назло, только о нем мысли и лезли в голову! И совесть твердила, что она предательница. Нужно было подняться на смотровую площадку и встать рядом с ним. Протянуть ему руку и сказать, что ей очень понравилось, как он исполнял произведения Чайковского. Что бы он сделал? Пожал бы ее руку. И она бы без слов поняла, что это благодарность.

Юлька вздохнула, захлопнула книгу и села за комп. Вышла в Интернет и стала искать на картах город Бийсков. Нашла и принялась читать все, что о нем написали. Наткнулась на сайт местного театра, где увидела афишу, анонсирующую, что Снежана и Кай Рэску исполнят для жителей города «Зимнюю рапсодию». Завтра. В семь часов вечера.

Хорошо, что мама не замечала ее душевных терзаний. По-прежнему принимала клиенток, вечерами и ночами шила. Перед Новым годом у умелой портнихи был аврал. Юлька захотела ей помочь, чтобы у нее появилось свободное время. Тогда они могли бы вместе куда-нибудь сходить, отдохнуть. В филармонию, например, чтобы послушать музыку, которую исполнял на представлении Кай. Юля сказала об этом маме, но она отреагировала как-то странно. Улыбнулась таинственно и попросила дочку завтра утром никуда не уходить. У них, пообещала она, будет важное и неотложное дело, которое Юле непременно понравится.

Ночью Юля ворочалась с боку на бок и долго не могла заснуть. Она в сотый раз представляла, как подошла бы к Каю и что бы ему сказала. И всем своим видом показала, что ей неважно, ответит он или нет. У него такие пронзительные глаза, они без слов говорят о многом. Именно в его глазах она увидела внезапный интерес, чувства к себе. Тогда получается, что слова любви не так уж нужны? Гораздо важнее взгляд! Глаза не могут врать. А у Кая такие глаза...

В три часа ночи... Юля, пока не спала, смотрела на будильник... в ее окне показалась полная луна. Темные тучи-облака расступились перед серебристым светом и позволили ей безраздельно царить в ночном небе. Без единой звездочки! Звезды-то куда подевались?! Юля встала и подошла к окну, чтобы убедиться в том, что с небом не все в порядке: если есть луна, то должны виднеться и звезды.

Она дотронулась до оконного стекла, и со стороны улицы, там, где ее пальцы коснулись стекла, появились морозные узоры. Юля удивилась и передвинула ладонь. Мороз тут же нарисовал еще один ее отпечаток. А потом стал покрывать все стекло такими же правильными геометрическими линиями, какими было разрисовано зеркало на представлении Снежаны. Недолгая оттепель отступала. Тучи освободили из мрачного плена и звезды – и они засверкали вместе с луной. Почувствовав себя всемогущей волшебницей – а что, это ведь Юля зажгла на небе звезды, – она вернулась в постель и уснула с чувством выполненного долга.

Утром мама еле разбудила Юлю.

– Дочка, вставай! Нам пора. Мне не хочется терять драгоценное время.

Юля знала, что у мамы перед новогодними праздниками каждая минута дорога. Встала и принялась одеваться.

– Куда мы поедем, мамуль?

– Мы пойдем, – многозначительно улыбнулась мама и ушла на кухню готовить завтрак.

Через полчаса они уже вышли из подъезда и обошли дом, подойдя к нему с торца. Остановились возле большой металлической двери, покрытой сеткой ржавчины. Мама постучала кулаком, через пару минут дверь открылась.

– Мы идем в подвал? – заволновалась Юля.

– Мы идем в мою мастерскую, – крепко сжала ее ладошку мама.

Мастерская! Юлька обомлела. Конечно, она знала, что мама пыталась получить в аренду какое-то помещение, но никак не предполагала, что это будет захламленный, пыльный подвал их дома! Нужно было ей все-таки научиться хотя бы прямо строчить швы, тогда бы маме хватило денег на более приличное место.

– Наведем здесь порядок, – прошептала мама, видя сомнения дочери. – Все лишнее отсюда сегодня же уберут.

И она стала разговаривать с двумя рабочими, которых наняла для вывоза мусора и будущего ремонта.

Пока мама разговаривала, Юлька внимательно огляделась. И представила эту огромную комнату чистой и отделанной современными материалами. Неожиданно ей понравилось! А что? Очень удобно – рядом с торцом дома хорошая парковка, и есть остановка общественного транспорта. Если поменять дверь, повесить вывеску – получится приличный вход. Внутри сделают ремонт, перегородят помещение, поставят мебель. А то, что небольшие окна располагаются под самым потолком, можно даже как-то интересно обыграть. Только бы у них хватило денег.

– Тебе понравилось? – с надеждой в голосе спросила мама.

- Ты знаешь, мам, - честно призналась Юля, - сначала не очень. Но потом я подумала, что здесь можно все обустроить.

- Поможешь? - улыбнулась мама.

- Конечно!

- Тогда пошли выбирать краску! Юль, как думаешь, если стены будут оливковыми с розовым орнаментом? Может быть, тогда покрасить розовым и потолок? Выберем нежный-нежный алый...

Мама еще что-то говорила, говорила. Юля слушала ее и радовалась, жизнь налаживалась. Вместо мыслей о Кае она теперь займется ремонтом, что принесет больше пользы и ей самой, и маме. Но как мама могла начинать ремонт без плана?! Юля решила полазить по интернет-сайтам, чтобы прикинуть, что может получиться из подвального помещения. На хорошего дизайнера, конечно же, лишних денег у мамы не было. Но это только пока. Юлька в нее верила! И твердо решила, что если уж у нее не получается шить, то от организаторских проблем она маму оградит.

Сначала они путешествовали в магазине строительных материалов, потом пошли в мебельный магазин, приценились к диванам и креслам. Впечатлились ценами и решили покупать не сразу все, а постепенно. Стали выбирать первый диванчик, на который можно было посадить привередливых клиентов.

Дома Юля зашла в Интернет и скопировала маме кучу фотографий разных интерьеров. Все они доказывали, что из подвального помещения можно было сделать люксовый салон. Мама присела рядом с Юлей, и они на целый вечер занялись выбором будущего интерьера, прикидывая свои возможности и планируя расходы.

Юля поделилась радостной новостью с подругой. Таня испытала целую гамму чувств после услышанного: от простого удивления до щенячьего восторга.

- Наталья Алексеевна станет лучшим дизайнером и модельером в нашем городе! В мастерской нужно сделать сплошной эксклюзив. Пусть потолки будут зелеными, стены оранжевыми, а вход после покраски люминесцентной краской станет светиться, как врата в пещеру страха!

- Зачем нам пещера страха?! - испугалась за бурную фантазию подруги Юля. - В мастерской будет тихое спокойное место для особых заказчиц. У мамы уже набралось нужное количество, потому она и арендует отдельное помещение.

- Тихое место?! Совсем сбрендил! Разве может продвинутый салон быть тихим и спокойным?! Твоей маме нужно расширять клиентскую базу. Привлекать новых заказчиц и брать на работу швей. А для этого мастерская должна выглядеть как приемная у Кардена! Нет, лучше как у этой, как ее там... у той, с которой начиналась модная индустрия. А! вспомнила! Коко Шанель. Еще лучше будет, если мы повесим фотографии, где она сфотографирована с Натальей Алексеевной!

- Шанель давно умерла, - хмыкнула Юля.

- Какая разница! Есть великий и могучий фотошоп. С Шанель начиналось все в Париже, с твоей мамы - у нас в городе. Они обе родоначальницы моды. Нет, фотографии на стенах обязательны! Моя мама, когда приходит в новый спа или салон, первым делом смотрит на их стены с документами. Стены - это главная фишка любого заведения.

- Фишка мамы - ее мастерство закройщицы и швеи.
- Одно другому не мешает. Но, Юлька, ты мне зубы сегодня заговариваешь. Ты готова встречаться с Егошиным? Сейчас я позвоню Тимофееву, он позвонит ему и скажет, где мы встретимся. Тебе где удобно?
- Я могу тебе, Тань, подкинуть еще один телефонный номер, - усмехнулась Юля и показала визитку Снежаны. - Она пришлет человека за своим клатчем.
- Кого?! - испугалась Таня. - Своего помощника Кая? Разве ты все еще хочешь с ним увидеться?
- Нет. Ты просто отдашь ему клатч, и он уедет.
- А-а-а, понятно. Хорошо, я так и сделаю, только завтра.
- Завтра они могут быть далеко.
- Ничего, захочет вернуть свои вещи, примчится. Это же не я Снежаша-растеряша! Ладно, диктуй номер, я забью его в свой мобильник.

Юля продиктовала, несколько раз повторяя Тане, что чужую вещь следует вернуть. Она знала, что за ней приедет Кай. Возможно, где-то в глубине души, очень глубоко, она и хотела с ним встретиться... Но что они могли сказать друг другу?! Вернее, пугало то, что он не мог сказать ей ничего.

Таня записала номер Снежаны и позвонила Тимофееву. Сначала наговорила ему кучу приятностей, затем выслушала порцию приятных слов от него. И только потом приступила к основному вопросу - организации встречи для Юли и Егошина. Хотя сама Юля на этом совершенно не настаивала. Нет, она верила, что Петр Егошин вполне может оказаться интересным парнем. Но вот именно сейчас, после разочарования и сомнений Юле ни с кем встречаться не хотелось.

- Настраивай себя на позитив, - советовала довольная переговорами подруга. - К тому же твои переживания на пустом месте - ты с этим Каем даже не знакома! Слушай, а с другой стороны, если Наталья Алексеевна сфоткается со Снежаной и Каем?! Как говорит бабуля моего Тимофеева, на пустом месте и воздух ценен.

Юля вздохнула, поняв, что подруга от нее не отстанет. И действительно, может, ей пора прекращать грустить? Ведь скоро Новый год! Вокруг полно радости, света и хорошего настроения. Не может же оно испортиться только из-за того, что какой-то там парень немой.

- Не-мой, - по слогам произнесла Юля задумчиво и тряхнула рыжей челкой. - Все, решила - еду к Егошину. Хоть в кино с ним схожу.

- С ним можно и в театр! Помимо культурной ценности Петюни, - затараторила Таня, - ты можешь его использовать как рабочую силу. Он лось еще тот! А у твоей мамы ремонт идет в мастерской. Поставишь его с ведром краски, дашь кисточку, и пусть стены красит, как Том Сойер. А еще он умеет классно кататься на роликах. Только я пока не соображу, как это тебе может зимой пригодиться...

Подруга уговорила Юлю не откладывая поехать на встречу с Петром.

Встречу назначили в ближайшем «Мак- доналдсе». Когда Юля с Таней приехали туда, мальчишек еще не было. Девочки купили по ванильному коктейлю и устроились за столиком у окна. Настроение у окружающих действительно было праздничное. Они встречались, чмокали друг друга в щеки, радовались, пожимали руки, что-то наперебой рассказывали. Жизнь вокруг Юльки бурлила в полную силу. Подчеркивая новогоднее настроение, в центре зала крутилась небольшая елочка, украшенная одинаковыми игрушками. Дети пробежали мимо с подарками. Время от времени в «Макдоналдс», чтобы перекусить, заглядывали веселые артисты, одетые как ростовые куклы и участвующие в новогодних утренниках. Рядом находился областной драматический театр. И Юля решила, что проведет эти зимние каникулы с Егошиным. Раз Таня говорит, что он нормальный парень, она подруге поверит.

Петр Егошин оказался большим и рыжим увальнем. Рыжим! Юлька, глядя на его короткую шевелюру, обомлела. Только этого ей не хватало! Но Петру рыжая Юлька понравилась. Он довольно улыбнулся, словно увидел булку с вареньем, облизнулся и бухнулся за столик напротив нее.

- Привет, белка! - поздоровался с Юлькой Петр.

Она кивнула. Хотела сказать что-то типа: привет, бобер или хомяк. Уж больно пухлые были у Егошина щеки, словно он запас там на зиму по мешку с орехами и теперь радовался, что не останется голодным. Хотела, но не стала. Сдержалась, потому что могла рассмеяться. Уж никак Егошин не походил на предмет девичьей мечты.

Вскоре пришел Тимофеев, чмокнув Таню, он кивнул Егошину, и мальчишки пошли заказывать себе продукты питания.

- Зато у него губищи какие огромные, - озвучила свои мысли Таня и задумалась над сказанным. После чего менее уверенно добавила: - Наверное, это хорошо.

Юлька вздохнула и вяло улыбнулась.

- Нет, - возмутилась ее поведением подруга. - Я тут сижу, распинаюсь, какой Егошин хороший, а ты даже не хочешь покопаться в его положительных качествах. Откопай хоть что-нибудь! Я понимаю, что до Кая Рэску ему далеко, как моему Славику до Дэвида Бекхэма! Но тебе же нужно помочь маме?!

Последний аргумент был довольно веским. Юля очень хотела помочь. Но не силами же первого встречного!

Когда мальчишки вернулись с полными подносами, Юля решила не спешить с выводами. Пока они будут поглощать еду, у нее будет возможность все хорошенько обдумать. Глядя на веселого жующего Егошина, ей внезапно сделалось смешно. Так вот для чего ему нужны толстые губы - жевать пищу! Она все больше и больше убеждалась, что если начнет с ним встречаться, то обойдет все кафешки города. Егошин поглощал пищу тазиками! Может быть, потому, что у Юльки не было отца, она отвыкла или, наоборот, не успела привыкнуть к здоровому мужскому аппетиту. Но сегодня он ее отчего-то насмешил.

- Я на следующий год пойду в поварское училище, - докладывал Петр, усиленно пережевывая еду. - Когда в армию загребут, буду ближе к кухне. Там не пропаду. Да и ты, - он внезапно обратился к Юльке, - со мной не пропадешь! Дома мука есть?

- Мука? - удивилась Юля.

- Вода, мука и яйцо, - уточнил Петр. - Напеку тебе блинов. А то никакой у тебя фигуры, как у цыпленка - только кожа и кости.

- Пасибки за комплимент, - хмыкнула Юлька.

- На здоровье, - ухмыльнулся Петр. - А здоровье всегда где?

- Где? В Караганде?

- На физиономии! Щеки должны быть красными, а морда гладкой.

- Ты это серьезно?! - удивилась Юлька.

С таким откровенным мнением ей еще не приходилось сталкиваться.

- Шучу, - серьезно сказал Петр. - Но блинов тебе напеку.

- А меня пригласишь? - спросилась Таня.

- Я тоже научусь эту фигню печь, - подал голос Тимофеев.

- Не-а, - сказал таинственно Егошин. - Это процесс творческий, под настроение. Если настроение плохое, то блины получатся комом. Я спец по мучным изделиям. Меня в поварское вне конкурса возьмут.

Ребята еще порассуждали на мучные темы. А Юля подумала, правильно ли она поступила, поменяв принца с изъямом на блинопека? Подруга всегда ей говорила, что она делит мир только на белое и черное. И вот этот мир теперь подстраивается под нее, подсовывая ей две крайности!

Она сидела, думала и смотрела в окно, там вихрем кружились снежинки. Своим безупречным видом они напоминали о странной иллюзионистке, о ее необыкновенном помощнике. Что бы было, если бы Юля их не встретила вообще? Она представила на минуту. Что бы было? Ничего. Вот точно так же сидела бы она с Егошиным и слушала про то, как он учится печь пирожки. Наверное, любой другой девчонке этого было вполне достаточно, но Юльке в этом простом парне чего-то не хватало. Тайнственности? Может быть. Романтики? Возможно. А скорее всего, все дело в том, что он - не Кай.

От этой простой и правильной мысли Юльке стало больно. А тут еще за окном мелькнул похожий силуэт. Высокий парень в длинном темном пальто прошел мимо кафе, мельком взглянув на сидевшую за стеклом Юльку. Мельком! Но она сразу заметила, что карие глаза не те. Нет в них той заманчивой глубины и звонкой отрешенной пронзительности.

- Не Кай, - сказала Юля неожиданно.

- Что? - не понял Егошин.

- Это не он, - сказала она подруге.

Таня понимающе пожала плечами и тут же принялась исправлять положение.

- А знаешь, Петь, у меня еще одна подруга есть. Светка Свиридова! Девчонка классная! Вышивает крестиком, вяжет шарфы и без скандалов моет за собой посуду...

Юля улыбнулась и опять стала смотреть в окно. Когда-нибудь... это ведь обязательно случится с вероятностью один к ста миллионам, но случится же! Когда-нибудь мимо этого окна пройдет Кай Рэску. И тогда Юлька позовет его. И он услышит. И он ответит ей. Как? Юлька не знала, но чувствовала, что зря тогда убежала. И зря не поехала в город со странным названием. Где теперь их искать?! А искать она будет, потому что поняла, что должна встретиться с этим необыкновенным парнем. Иначе потом будет жалеть об этом всю свою жизнь.

Глава 5. Шаг судьбы

Следующий день был канун Нового года. Мама с утра побежала в мастерскую. Строители там убрали весь мусор и взялись за покраску. Стены Юля с мамой решили покрасить оливковым цветом, а вот потолок пусть останется белым. Им обоим подумалось, что так будет светлее. Юля встала, позавтракала, поправила на елочке игрушки и представила, как они вдвоем с мамой встретят очередной Новый год. Конечно, это здорово – быть рядом с близкими людьми, знать, что с ними все хорошо и вы вместе проведете еще не один день. Но в самый волшебный праздник в году внезапно захотелось чуда. Самого простого, обыкновенного чуда! И пусть оно нагрянет неожиданно... Или нет. Она сама должна приблизить его – немного подтолкнуть цепь событий, совпадений и переплетения фактов. Юля взяла телефон и решительно набрала номер Снежаны Рэску.

Первые два звонка Снежана пропустила. Видимо, как прикинула Юлька, представление было поздним и она отсыпалась. Ответила иллюзионистка ленивым голосом мурлыкающей кошки. Но, лишь только Юля представилась, ее тон похолодел, как северный ветер. Откуда такая неприязнь? Юлька ничего не понимала.

Снежана согласилась прислать своего человека за найденным клатчем. В каком городе они находились, она не сказала. Скрыла от любопытной Юльки этот факт. Ну и пусть, рассудила та, раз Кай приедет за сумкой, то они все равно встретятся. Ведь Юля дала Снежане свой адрес. Договорились на пять часов вечера. Юлька ликовала! В пять часов вечера она увидит Кая. И у них будет масса времени до встречи Нового года! Как-нибудь познакомятся, о чем-нибудь договорятся. И Кай останется встречать Новый год с Юлей! Только бы мама разрешила погулять на улице до утра.

После разговора Юля помчалась к Татьяне за клатчем. И у нее дома застала сцену ссоры двух влюбленных.

- Сам дурак набитый! - кричала в трубку Таня. - Я на него ни разу не посмотрела так, как смотрю на тебя! Сам ты окосел! Осел стоеросовый...

И отключила телефон, вырвав из розетки шнур.

- Это все ты, Гагарина, виновата, - всхлипнула, усаживаясь на пуфик, Таня. - Только ты вчера ушла, как Петюня заявил, что я самая лучшая девушка в нашей школе. И что Тимофееву очень со мной повезло: я не заносчивая, не рыжая, не красавица и добрая. Прикинь, Юлька! Этот тюфяк Егошин в меня влюбился! Кто бы знал. Если бы я знала, то на пушечный выстрел к нему бы не подошла.

- А Тимофеев как отреагировал? - хмыкнула Юлька.

- Как будто ты не слышала! Ревнует, гад. Значит, любит. Но ругается и обзывается, придурок!

- Ты тоже его ругаешь, так что вы квиты. Знаешь, Тань, во-первых, конечно, поздравляю тебя с наступающим Новым годом! А во-вторых, я позвонила Снежане. Сегодня в пять она пришлет

Кая за сумкой. Давай ее мне!

- Кого? - мокрые от слез глаза подруги сразу высохли.

- Не кого, а что, - поправила Юлька, предчувствуя нехорошее. - Клатч неси.

- Юль, а, Юль, - заныла Таня, - Вчера такое случилось! Такое! У нас с Егошиным! Ты можешь меня убить, но его больше нет!

- Что случилось с Петром?! - испугалась Юлька.

- Мне Тимофеев рассказывал, что как-то они с мальчишками ходили в баню. И после парной выбежали на улицу, попрыгали в снег. А Егошин пошел в другую сторону - там был крытый бассейн. Он с разбегу прыгнул в него. А оттуда на зиму воду слили. Прикинь, как он башкой стукнулся! «Скорую» вызывали.

- Тань, ты зачем мне эту историю рассказала?!

- Ты уже догадалась? Да?

- О чем?!

- О том, что я назло ревнивому Тимофееву пошла после кафешки с Егошиным в клуб! У него там брат охранником работает, нас пропустили.

- Зачем ты это сделала?!

- Я же сказала - назло Тимофееву. Ну, дура, да. Теперь понимаю и осознаю, но вчера жутко разозлилась.

- Это все?

- Ты догадалась уже? Да?

- Если ты мне сейчас не скажешь, о чем я должна догадаться, я тебя убью!

- А еще лучшей подругой называется... Я ж в клуб пошла! С парнем!

- Ну? И?

- Выпендрилась. Клатч взяла.

- И?!

- И потеряла его там. Вернее, забыла. Или у меня его украли. Точно, украли! Одна девица на него весь вечер глазела, она и взяла...

- Так это клатча больше нет?!

- Да, я о нем и говорила. А ты о чем подумала?

- Клатча больше нет, - повторила Юлька, мысленно прощаясь с Каем.

Вот он приходит на свидание...

Ах, это будет еще не свидание, а деловая встреча. Вот он приходит, а она молчит и виновато разводит руками. Нет, это он молчит и смотрит на нее как на воровку.

- Если тебе станет легче, - зашептала подруга, - то я вытащила деньги и ключи. Они остались целы.

- Правда?! - обрадовалась Юля тому, что сможет хоть что-то передать.

- Держи, - Таня взяла с тумбочки небольшой пакетик и сунула Юльке. - Так что пропала только сама сумка. Ну, и немного косметики. Я уверена, что Снежана не станет о ней горевать. Это для такой девчонки, как я, такая сумка - клад, а для нее - расходный материал. Сегодня - одна, завтра - другая. Скорее всего, она их вытаскивает, как кроликов из шляпы.

- Ладно, - сказала Юлька, пряча пакет в карман пальто, - пусть будет хоть что-то.

- А ты встречаешься сегодня с ним? - поинтересовалась наконец-то Таня. - Уже договорились?

- Я сегодня встречаюсь с ним, - отстраненно подтвердила Юля.

- Я тоже хочу с Тимофеевым помириться. Он мне уже подарок купил на Новый год! И я ему галстук подарю.

- Зачем Тимофееву галстук?

- На память, - хихикнула Таня. - Пусть завяжет узлом и любитесь.

Юля шла назад, удрученная тем, что ей не придется отдавать находку полностью. Мысленно она ругала подругу за неосмотрительность. Вот она бы ни за что не стала хвастаться чужими вещами! И тем более оставлять их неизвестно где. И с другим парнем она бы ни за что не пошла. Отчего они с Таней такие разные по характеру? И дружат ведь. Мама говорит, что они, как разнонаправленные векторы, удачно дополняют друг друга, потому им весело и интересно вместе. Правда, сейчас Юля не веселилась. Повода не было. А ведь впереди ждала новогодняя ночь! Ночь чудес и исполнения желаний. Нужно было срочно поднимать настроение. И она стала думать о том, как увидит Кая, сама подойдет к нему. Или он сделает шаг навстречу и улыбнется. Даже если не улыбнется, то пусть все равно шагнет вперед, чтобы Юлька поняла - он тоже хочет ее видеть.

Дома мама сказала, что они с Юлькой вместе встретят Новый год. И если Юля захочет лечь спать пораньше, то она поедет к друзьям, с которыми не виделась с институтских времен. Они проездом в Москву остановились у них в городе. Юля ответила, что пусть мама не волнуется и едет к друзьям. Она найдет чем заняться. Мама обрадовалась, что дочь не против остаться одна после боя курантов. Юля прекрасно понимала, что маме нужно налаживать не только бизнес, но и свою личную жизнь. О том, что произойдет вечером, останется ли с ней Кай, или уедет обратно, она даже боялась предположить. И никаких планов не строила.

Перед свиданием - да, все-таки это будет свидание! - Юля собиралась особенно тщательно. Вспомнив, что Каю нравился белый цвет, она постаралась одеться в его стиле: белые сапожки, белый пуховик, под ним - белое трикотажное платье. Интуитивно Юля чувствовала, что в таком наряде ему понравится. Собрав все необходимое в свой рыжий рюкзачок, она выскочила на улицу. Вот рюкзачок вместе с ее длинными рыжими волосами выбивался из белоснежной гаммы.

В назначенное время Юлька переминалась с ноги на ногу, обдуваемая неприветливым северным ветром, словно прогонявшим ее с улицы в теплый дом. Она так спешила, что прибежала раньше времени на полчаса! Это сумасшествие какое-то, решила Юлька и стала чинно прохаживаться мимо магазинных витрин. Но мысли вились только рядом с именем Кая, и Юлькины глаза, которым из-за этого светило косоглазие, постоянно смотрели в ту сторону, откуда он мог появиться. Да, как-то так! Юлькин мозг понимал, что нужно сохранять выдержку и спокойствие, но глаза действовали в отрыве от него и косили, косили, косили...

Внезапно к назначенному месту подкатил белый лимузин. Тихо шурша шинами по заснеженной дороге, он медленно остановился и замер. Одновременно с этим замерло Юлькино сердце. А после глухого удара открываемой дверцы автомобиля внезапно громко и гулко забило, грозя выпрыгнуть из груди. Юля медленно подошла ближе, стараясь справиться с охватившим ее волнением.

Из машины вышел... водитель лимузина. На этот раз он был в черном костюме с белыми лампасами. Юля подождала, пока откроется другая дверца, но ничего подобного не произошло. Тогда она вышла под яркий свет фонаря, чтобы сидевший в машине Кай мог ее увидеть. Но он снова не вышел. Зато ее заметил водитель и шагнул к ней. Юлька, в мыслях которой этот знаменательный шаг судьбы должен был сделать совершенно другой человек, от неожиданности отпрыгнула назад.

- С наступающим вас праздником, милая девушка, - пробасил водитель Снежаны Рэску.

Юлька пролепетала ответ, смутно осознавая, с чем именно его поздравляет. Поправила сама себя, еще что-то сказала про хорошее новогоднее настроение. И неожиданно спросила, почему Кай Рэску остается в машине и не выходит.

- Кай Рэску?! - искренне удивился водитель.

- Да, он, - прошептала Юлька, пораженная своей храбростью.

- Но, - развел руками в черных перчатках водитель, - Кая Рэску в машине нет.

- Почему?! - воскликнула Юлька. - Ой, извините. Просто Снежана сказала, что прилетит за клатчем своего чело- века...

- Я он и есть, - усмехнулся водитель.

- Но вы не он! - настаивала Юлька, готовая обыскать весь лимузин, начиная с багажника, если он у того был.

- Да, я не он, - согласился водитель с доводами странной, на его взгляд, девушки. - Я Марк.

- Марк?! - все еще не могла прийти в себя Юлька.

- А вас как зовут?

- Юлька. Юля Гагарина.

- Значит, вы, Юля Гагарина, ждали, что сегодня встретитесь с Каем Рэску?

- Вы удивительно прозорливы, Марк, - всхлипнула Юлька, но тут же опровергла это, - ничего я сегодня не ждала!

- Это зря, - сказал, едва заметно улыбнувшись, Марк, подходя к ней ближе. - Именно сегодня канун ночи, когда происходит все самое невероятное, на что не надеешься в самых смелых меч- тах.

- Вы тоже иллюзионист? - хмыкнула Юлька.

- В какой-то мере, да. Находясь в постоянной близости к Снежане Рэску, трудно оставаться обычным человеком.

- А Кай обычный? - неожиданно сказала Юлька.

- Кай? - прищурился Марк.

Юлька испугалась его глаз-колючек, темных-темных и холодных, как могильный камень.

- Значит, вы, Юля, интересуетесь Каем?

- Да нисколько!

- Так да или нисколько? - уточнил ее порывистый ответ Марк.

- Да, - вздохнула Юлька и призналась. - Когда Снежана сказала, что пришет своего человека, я подумала, что это будет Кай.

- Вы ошиблись, Юля, - жестко сказал Марк. - Но только в этом. Холодно, - неожиданно заметил он. - Садитесь в автомобиль.

Садиться в лимузин к незнакомцу?! Юлька растерялась. Она всегда знала и твердо выполняла правило: никогда и ничего общего не иметь с незнакомыми людьми, и уж конечно не садиться к ним в машину.

- Если только немного погреться, - решила она вслух.

- Разумеется, - кивнул Марк, вернулся к машине и открыл дверцу.

Юля прошла за ним, словно во сне, и села. Внутри оказалось довольно уютно. Она устроилась на заднем сиденье, сбоку был еще ряд и напротив нее - два места. Марк сел на свое водительское место и опустил отгораживающее салон от водительской кабины стекло.

- Покатаемся по вечернему городу, Юля? - предложил он.

«Если села к незнакомцу в машину, то все равно не соглашайся никуда с ним ехать», - гласило очередное Юлькино правило.

- Покатаемся! - ответил мозгам вредничавший Юлькин характер. Или это было что-то другое, она не поняла.

Ее толкала на приключения неизведанная сила, определение которой Юля никак не могла найти. Вся ее правильность испарилась туманом, на который напал зимний мороз. Осыпалась снежинками ее уверенность в том, что никогда не надо совершать неправильных поступков, чтобы за них потом не отругала мама. Но Юля с того момента, как увидела Кая, постоянно делала что-то не то, так что приключением меньше или больше - уже не так актуально. А вдруг ей повезет, и ангел все-таки исполнит ее желание увидеть Кая?!

Но ангелом неожиданно – сегодня вечером для Юли многое стало неожиданностью – оказался Марк.

– Я отвезу тебя к нему, – сказал он, не оборачиваясь. – Но сначала расскажу тебе то, что ты должна знать. И после этого ты решишь, как тебе поступить.

Юлька кивнула, не зная, видит ли он ее кивок, или нет.

Тем временем Марк позвонил Снежане:

– Я везу ее. Да, она про него опять спрашивала. Да, я уверен, госпожа, что это то, что нам надо. Хорошо.

Юлька, услышав часть этого разговора, перетрухнула. А если это не просто иллюзионисты, а международные мошенники, которые специализируются на изъятии человеческих органов?! Заманивают жертву с помощью Кая или Снежаны! Поняли, да и Юлька сама, вот дура-то, подтвердила, что ждала Кая... Поняли, насколько она им заинтересована и на все готова! Вот и везут ее теперь. Куда?! Ну, и зачем она на все это согласилась?!

И что у нее в организме может быть хорошего?! Мозги? Нет, они совершенно идиотические, раз она попала в такую ситуацию. Сердце? Оно больно Каем. И если его вырежут, то умрет вместе с воспоминаниями о нем. Легкие?! Ох, она едва дышит! Такое с ней в первый раз. Нет, во второй, был еще раз, когда она смотрела, как он стоял наверху. Может быть, тогда у нее вырежут печеньку? А, точно! Печенку! Она же не пьет и не курит.

– Слушай, девочка, – опять с ней заговорил Марк, – ты знаешь, что Кай молчит?

– Знаю, – пролепетала Юлька.

– Он слышит, видит, но вот уже много лет не говорит.

– Значит, этот порок у него не с рождения? – обрадовалась Юлька.

– Это не порок, – поправил ее Марк. – Это его боль, загнанная в сердце. Если получится, то он о ней расскажет тебе сам.

– Если получится?! – обомлела Юлька.

– Должно получиться, ведь немота у него идет от сознания, а не от физического сбоя организма. И Снежана верит, что спасти его может только любовь. Моя госпожа, – нежно добавил Марк, – верит этому большому и глубокому чувству. Знает, что оно целебно и всемогуще. И если у тебя, девочка, получится разговорить Кая, то ее благодарность не будет знать границ.

– Мне ничего не нужно.

– Это хорошо, что ты, Юля Гагарина, такая добрая самаритянка. Но тебе ведь нужен Кай?

– Мы что, торгуемся? – фыркнула Юлька.

– Нет, мы обсуждаем условия договора, – ответил Марк.

– Какого еще договора?!

Они ехали по улицам в сторону выезда из города. Юля только сейчас обратила на это внимание. И, что самое удивительное, нисколько не испугалась. Сейчас она поняла, что от нее многое зависит, если не сказать, что от нее зависит дальнейшая судьба Кая – этого удивительного загадочного парня, который предпочитает смотреть на мир своими красивыми карими глазами и не произносить ни слова.

- Ты ему нравишься, – внезапно признался Марк. – Снежана это сразу заметила. Ни на одну другую девушку он так еще не смотрел.

- Она следит за его взглядом?!

- Сестра следит за всем, что делает ее брат, – отрезал Марк.

- Она его сестра?!

Впрочем, могла бы и раньше догадаться.

- Так едешь к нему, Юля? Попробуешь разбудить его голос?

- Я... не знаю... смогу ли...

- Сделай шаг навстречу, – очень серьезно сказал Марк, – и возможно, этот шаг станет его судьбой! Каю очень повезло, что нашлась такая Юля Гагарина.

- Вы действительно так думаете?!

- Я уверен в этом, Юля, – сказал водитель Снежаны и направил лимузин в темноту городской окраины.

Но Юлька больше ничего не боялась.

Глава 6. Предсказание цыганки

Они мчались по заснеженной трассе с сумрачными обочинами, обгоняя другие автомобили. В стекло со страшной силой бились рои снежных колючек, словно пугая девчонку, решившуюся на столь отважный поступок. У Юльки в голове пронеслась здравая мысль, что нужно было позвонить маме и предупредить о том, что ее дочь едет черт-те куда черт-те с кем... Нет, не так – что Юлька едет к незнакомому парню, в которого по уши влюбилась и без встречи с которым она просто не может жить. Нет, маму пугать такими признаниями нельзя. Хотя та всегда учила Юльку говорить правду. И вот в самый ответственный момент дочь ее подвела – ничего не сказав, бросилась в другой город. А может быть, мама обрадуется такому повороту событий, промелькнула у Юльки затаенная обида, и пойдет к друзьям не после часа ночи, а сразу – встречать Новый год. Ведь спать укладывать будет некого. В конце-то концов, Юлька не маленькая девочка, чтобы к ней относились как к ребенку.

Так она себя оправдывала, боясь позвонить маме. Та ведь непременно спросит, куда Юля едет.

- А куда мы едем? – пропищала она тонким голоском.

- К нему, – отрывисто бросил Марк, не оборачиваясь в ее сторону. – Не бойся.

- Я не боюсь, – соврала Юлька, которая в последний момент при воспоминании о разочарованном мамином лице была на грани паники и собиралась уже потребовать остановиться.

Но она быстро справилась с сомнениями.

- Как называется город, куда мы едем?

- Это село.

- Село?! - Юлька обомлела. Вот попала так попала.

- Мы едем в дом, где много детей, - сказал Марк, видя, что она переживает.

- Хорошо, - его слова успокоили Юльку. Она откинулась на сиденье и стала рисовать в воображении свою встречу с Каем. - Ничего хорошего, - пробурчала она, когда в это прекрасное воображение вклинился недовольный мамин образ. - Позвоню ей чуть позже, - нашла Юля компромисс и обрадовалась тому, что привычно не впадает в крайности.

Они ехали около часа на достаточно большой скорости, чтобы обогнать темные скопища снежных туч. Когда машина затормозила возле большого трехэтажного особняка, все снежинки словно рухнули вниз. Автомобильное стекло очистилось, пропуская в салон фиолетовую дымку предновогодней ночи. Марк вышел из машины, обошел и открыл дверцу для Юли. Подал руку, но она не стала на нее облакачиваться. Выпрыгнула прямо в скрипучий снег, встала и огляделась.

Особняк горел огнями, уж явно хозяева этой домины не сэкономили на электричестве. В большом зале за кружевными занавесками переливалась яркими разноцветными огнями елка. На некоторые окна были наклеены кривые снежинки, сделанные из бумаги неумелыми детскими руками. Марк не обманул, в доме действительно были дети. В этом можно было убедиться, заметив их розовощекие физиономии, выглядывающие в окна. Сколько их было?! Юлька попыталась сосчитать и сбилась. Детей было много, все разного возраста и явно не от одних роди-телей.

Марк прошел к двери и позвонил.

Открыли им через несколько долгих минут. Ожидая, Юля переминалась с ноги на ногу, волнуясь из-за того, что Кай может открыть дверь и увидеть ее покрасневший на морозе нос. Но с порога им улыбнулась приятная худощавая женщина неопределенного возраста, больше похожая на учительницу, чем на мать многочисленного потомства. Она обрадовалась Марку, пожала ему руку, пропустила внутрь. Затем обняла Юльку и втолкнула следом за ним.

Юля попала в большой холл, освещенный десятком лампочек, и замерла. С противоположной стороны на нее смотрела черная, отливающая странным блеском, горгулья. Наклонив к входящим свою большую голову с клювом, она словно спрашивала, зачем пожаловали, гостенечки? Чего хорошего привезли? И Юлька вспомнила, что не захватила с собой ни одного подарка. А вот Таня для своего Тимофеева приготовила галстук! Галстук - это так здорово! Она бы могла тоже что-нибудь подарить Каю. И вот спохватилась только сейчас после цепких глаз деревянной статуи.

- Будем знакомы, - повернулась к ней хозяйка дома, - я Светлана Афанасьевна.

- А я Юля. Гагарина, - представилась девочка.

- Ты с Марком? - прищурилась хозяйка, быстро оглядывая Юльку.

- Я к Каю, - решительно заявила Юля.

- О, - удивилась та. - Марк, неужели это то, о чем я подумала?
- Да, - спокойно сказал Марк, скидывая китель, - это то, о чем подумали мы все.
- Этого не может быть, - сказала хозяйка, хмурясь. - Я не верю в подобные сказки.
- Зря, - серьезно сказал Марк. - Поверь. Тебе не верить в сказки нельзя.
- Если все произойдет так, как было предсказано, - хмыкнула Светлана Афанасьевна, - то я поверю.
- Посмотрим, - пожал плечами Марк и принялся помогать Юльке стягивать с худеньких плеч пальто.
- Где мы? - спросила Юля, решив, что когда-то нужно узнать, куда ее привезли.
- Мы в Окатьевке, - приветливо улыбнулась ей хозяйка. - В частном детском доме.
- Что?! - испугалась Юлька. Снова засовывая руки в рукава пальто. - Мне нужно к Каю Рэску! К Снежане и Каю Рэску. Они должны выступить где-то...
- У Снежаны и Кая Рэску представление в эту новогоднюю ночь будет здесь. Как, впрочем, и во все предыдущие. Пойдем, милая, я провожу тебя в твою комнату, где ты сможешь переодеться.
- Я ничего с собой не взяла, - растерялась Юля.
- Ничего. В гардеробной для гостей ты найдешь несколько карнавальных костюмов, выбирай любой.

Юля поблагодарила и пошла следом за ней. Перед тем, как выйти из холла, она обернулась и взглянула на Марка. Он подмигнул ей и козырнул двумя пальцами, после чего показал, что эти два пальца были сложены латинской буквой «v». Это означало пожелание победы.

Осторожно вышагивая по длинному коридору второго этажа, Юля видела выглядывающих из комнат детей. Они смеялись и звали ее к себе. Светлана Афанасьевна цыкала на детей и пугала их тем, что если они не будут слушаться, то не попадут на представление Снежной королевы. Предостережение действовало безотказно. Дети прятались за дверями и больше не лезли к госте.

Новость о том, что новогоднюю ночь эффектная, горделивая, величавая Снежана Рэску проводит в детском доме, очень удивила Юлю. К тому же не веселится сама, а веселит других. Впрочем, веселье у Снежаны довольно сомнительное, одна левитация чего стоит.

В небольшой комнате было прохладно, но уютно. Обстановка простая: кровать, стол, стул и вход в гардеробную.

- Если голодна, - сказала Светлана Афанасьевна, - можешь спуститься в столовую на первом этаже, там тебя покормят.
- Спасибо, нет.
- Тогда отдыхай, переодевайся и приходи на третий этаж. Там в большом зале будет новогоднее представление. Вход бесплатный, - усмехнулась она.

- Там будет Кай?

- Конечно. Начало в восемь часов.

Когда она ушла, Юлька осталась одна и села на кровать с ногами. Обхватила их и стала качаться. В этом положении так лучше думалось. Сумку у нее не отняли, про клатч не спросили, вход на представление будет бесплатный. Даже накормить согласны. В чем тогда подвох? А! В предсказании. Что это за предсказание? И кто его кому сделал, и почему Юлька должна что-то совершить, чтобы оно исполнилось? Одни вопросы с этим предсказанием. На что она пошла ради того, чтобы просто увидеть Кая! И, между прочим, уже больше часа прошло, а она его так и не увидела.

Но это же не значит, что она не увидит его совсем. Юлька вскочила и пошла в гардеробную. Там действительно оказалось полно вешалок с одеждой, из которой можно было выбрать вполне приличный карнавальный костюм. Ей отчего-то понравилась платье цыганки. К тому же на вешалке с ним висели такие красивые монисто, что она не сдержалась и повесила их себе на шею.

Правильно говорят, если хочешь поднять себе настроение, то укрась себя чем-нибудь блестящим и звонким. Она переоделась и посмотрелась в зеркало, висевшее на двери. Собственный вид ей понравился. Необычно было видеть рыжеволосую цыганку, но тем прикольнее ею быть. Когда Юля выходила из комнаты, то была уверенной, решительной и настроенной на встречу с прекрасным незнакомцем.

На третьем этаже особняка располагался один большой зал, здесь стояли три елочки - в трех углах, в четвертом была оборудована сцена. Зал был неправильной формы, но удобный. На первых рядах уже сидела малышня, которая, как только Юля вошла, повернулась к ней и завозилась.

- Не обращай на них внимания, - к Юле подседа ее ровесница. - Они как начнут приставать, чья ты сестра и кого заберешь отсюда, что надоедят сразу. - Меня зовут Вероока. А тебя как?

Приятная худенькая девчонка с белым пучком тонких волос и большими умными глазами уже сидела рядом с ней.

- Юля.

- Красивое имя.

- Нет, это твое очень красивое. Я такого раньше никогда не слышала.

- Вероока - это имя богини летнего ветра. Я и на самом деле зиму страшно не люблю. Меня мама назвала, она была художницей.

- Почему была? - любопытствовала Юлька и спохватилась: - Ой, извини.

- Ничего, - улыбнулась Вероока. - Только ты больше никого об этом не спрашивай. Малыши сильно расстраиваются, когда их про маму спрашивают. Для них сейчас мама Светлана Афанасьевна.

- Да, извини, - еще раз извинилась Юля.

- Откуда ты к нам приехала?

Юля рассказала ей в двух словах, что она знакомая Марка и очень хотела бы побывать на представлении Снежаны. Вероока согласилась, что ради такого представления можно уехать за сто километров и любоваться Снежаной. И не только ею.

- У нее есть брат, - прошептала она, склонившись к Юлькиному уху. - Он такой, такой офигительный! Только немой. Ничего не говорит, постоянно молчит, мало с кем общается. Говорят, что ему напророчили излечение от болезни, когда он сильно полюбит. Представляешь?! Говорят, что это сказала ему цыганка на вокзале. Сама подошла, не зная о его недостатке, так и сказала: влюбишься, и немота пройдет. Ты его тоже сегодня увидишь. Они со Снежаной у нас каждый Новый год представление показывают. Ты про ее левитацию читала? В Интернете столько всего про это написано! Я хочу сама испытать.

Читала ли Юля?! Да Юля летала по городу. Не приснилось же ей это на самом деле?!

- А что у тебя за платье? Цыганское! Вот здорово. А у меня костюм Золушки. Только малышей не переодевают, старшие ребята все в костюмах ходят. Так же интереснее, правда ведь?!

Юлька кивнула. Она услышала, что за предсказание прозвучало в адрес Кая. Но разве можно такому верить?! Чтобы ка- кая-то цыганка подошла на вокзале и сказала, что немота пройдет только тогда, когда он влюбится? А если Кай никогда не влюбится?! Ведь это не каждому дано - полюбить так, чтобы навсегда, на всю жизнь. И какая во всем этом отведена роль Юле? А ведь главная! Они на нее надеются. А если она их подведет?! Если Кай не влюбится в нее?

Отчего-то по залу пробежал неприятный холодок.

- Начинается, - сказала Вероока. - Тише, малышня! Не мешайте смотреть!

Юля замерла вместе с детьми, сидевшими рядом со всех сторон.

Все затаили дыхание, когда на сцене в ослепительно белом платье с высоким стоячим воротником появилась Снежана Рэску. Под звуки музыки она взмахнула палочкой, и елочки зажглись, словно только ради этого момента и подпирали углы зала. Юля уже привыкла к тому, что Снежана чувствует себя на сцене хозяйкой. Это другие актеры, перед тем как дать команду зажечь новогодние елки, пять раз попросят у присутствующих одобрения. Юля попыталась рассмотреть, откуда льется мелодия, но в зале перед тем, как появилась Снежана, выключили свет. И теперь ярким пятном освещали только ее.

Снежана перемещалась по сцене, кружась в вальсе, из-под ее волшебной палочки взлетали снежинки и под вздохи восхищения опускались на пол. Вскоре сцена была замечена пушистым снежком. Одна девочка с первого ряда не выдержала, подбежала к сцене и взяла снег в ладошки.

- Настоящий, - сказала она зрителям.

Снежана улыбнулась и продолжила свои фокусы. Она заморозила зеркало, проведя по его поверхности длинным ногтем. С зеркала осыпался слой настоящей наледи. Затем Снежана заморозила розу... Сначала в ее руках оказался голубь. Но лишь только она подняла палочку, как прекрасная музыка резко оборвалась. Тогда она улыбнулась и выпустила голубя, подбросив его к высокому потолку. Дети громко обрадовались, но он совершенно не испугался, спокойно полетел на подоконник, где и просидел все представление, наклоня голову то на один бок, то на другой, будто удивлялся.

Снежана взяла лежавшую на столике розу и заморозила ее. Показала всем кусок льда, в

который заточила цветок. После чего неожиданно сошла со сцены и направилась в зал, держа этот кусок льда с розой перед собой. Юля замерла от неожиданности, потому что увидела, что иллюзионистка не сводит с нее глаз.

Снежана подошла к ней и протянула лед, показывая, что его нужно держать двумя ладонями, направленными вверх. Юля сделала так, как показала Снежана. Лед жег ладони своим нестерпимым холодом. Она ни на секунду не усомнилась, что он не поддельный, а именно тот, из которого состоят айсберги, плавающие в холодных морях. Ощущение было такое странное, леденящее. И когда уже казалось, что не хватит сил и боли его удержать, лед внезапно исчез. И в ладонях Юли осталась одна роза. Живая роза! И полилась другая музыка, такая жизнеутверждающая и полная солнца, что Юля чуть не заплакала. Она увидела, как луч света соскользнул со Снежаны, его направили на музыканта.

Он сидел за белым роялем в темноте сцены. И, конечно же, это был Кай. И он увидел Юлю с ожившей розой в руках. И это показалось им двоим предзнаменованием чего-то важного и только им известного. Юля стояла и глотала слезы, смотря на Кая. А он играл прекрасную музыку и больше не смотрел на нее. Но она чувствовала, что эта музыка – для нее.

Снежана уже давно отошла от Юли, дети повернулись и стали следить за ней. А Юлька все стояла и стояла с розой в ладонях, до тех пор, пока ее не позвала Вероока. Очнувшись, она быстро села.

- Дай понюхать, – прищурившись, сказала Вероока. Взяла у нее розу и поднесла к носу. – Какой тонкий аромат, – кивнула она Юльке. – Слово только что с куста сорвали. Я знаю, о чем говорю. Я у нас в доме за розовыми кустами ухаживаю. Куда, интересно, делся лед? Должна же была после него вода остаться? Или это какой-то сухой лед?

А Снежана уже пригласила на сцену трех малышей и проводила очередной фокус. Пока зрителей отвлекал Кай, наигрывавший быстрый вальс, Снежана передела девочек в пушистые белые шубки. Те завизжали от радости. Никто так и не понял, как все это произошло. Судя по всему, малышки тоже ни о чем не догадались. Но подарок иллюзионистки их очень обрадовал.

- Материальная помощь нашему дому, – хмыкнула Вероока. – Вообще-то мы ни в чем не нуждаемся. Каждому из нас нужно только одно.

- Что? – заинтересовалась Юля. – Хороший подарок?

- Каждому, кто здесь живет, – вздохнула Вероока, – нужна мама. Только и всего. У нас богатые спонсоры, но это чудо они совершить не в состоянии.

Юлька вспомнила, что так и не позвонила маме. Та пока еще не волнуется, думая, что дочь сидит у подружки, не так страшно. Но ближе к десяти часам вечера начнет ее искать. Она достала телефон, и тут Вероока подскочила. Телефон выпал из рук Юли и чуть не разбился.

- Я пойду на левитацию! – прокричала новая Юлина подружка. – Возьмите меня!

- Не ходи, – толкнула ее в бок Юлька. – Ничего хорошего из этого не получится! Очнешься на чердаке в доме на соседней улице.

- Откуда тебе знать, – отмахнулась от нее Вероока и пошла вперед.

Снежана позвала ее со сцены. Когда Вероока туда поднялась, Юлька решила смотреть во все глаза, чтобы понять, как все это происходит. Не отвлекаться на Кая, не отвлекаться на Кая...

Не отвлекаться на самого замечательного парня на земле...

И отвлеклась, потому что, думая о нем, посмотрела в сторону рояля и встретила с ним глазами. Сколько всего загадочного было в его взгляде!

Пока Юля мучительно старалась не краснеть, Вероока уже заходила в большой белый короб, вдохновленная тем, что переместится на чердак соседнего дома или соседней улицы. Юлька вздохнула, пожелав ей встретить таких же нормальных рабочих сцены, как довелось ей. Те, по крайней мере, ничуть не удивились тому, что к ним свалилась Юлька. Но, к ее глубокому разочарованию, Вероока никуда не улетела! Просто через пять минут после захода в ящик она вернулась обратно через входную дверь в зал. Ее встретили аплодисментами! И дети, и немногочисленные взрослые спрашивали ее, где она побывала.

- За дверью, - разводила руками Вероока. - Прямо там и оказалась.
- Как такое может быть? - спрашивали друг друга все.
- Перемещение в пространстве, - важно заметила Вероока, садясь опять с Юлей.
- Ты действительно ничего не заметила? - спросила Юля.
- Ничего, - грустно вздохнула та. - Нужно будет еще попробовать и не закрывать глаза.
- А зачем ты их закрывала?!
- Страшно же было!

Но дальше было весело. Снежана прямо на сцене с помощью волшебной палочки слепила снеговика. Он «ожил», отряхнулся и пошел в зал радовать детвору. Те кричали ему: «С Новым годом!» - и трогали за белые мохнатые бока, чтобы убедиться в том, что он живой.

- Ну, это понятно, - изрекла Вероока, - ростовая кукла. Прямо для детсада.

Она угадала. Дальше пошло представление для детей, которое Снеговик взял в свои пухлые белые руки и принялся с детьми водить хоровод.

- Хочешь, я покажу тебе наш дом?! - предложила Вероока, поднимаясь.
- Позже. Хорошо? - спохватилась Юля.

Она смотрела на сцену. Свет уже зажгли, Снежана ушла. А Кай все еще оставался за белым роялем, что-то наигрывая малышам. Делал он это легко и непосредственно. Музыка доставляла ему истинное наслаждение. Юля быстрым шагом, боясь, что он встанет и уйдет в неизвестном направлении, подошла к нему. Конечно же, она покраснела! Уложенные волосы расплелись, они никогда не любили строгих причесок. Взгляд выражал неподдельный интерес и тревогу. Вдруг она ему не понравится?!

- С Новым годом, - прошептала ему Юля, подходя близко к роялю.

Настолько близко, что могла бы протянуть руку и дотронуться до Кая.

Он кивнул и улыбнулся. Не переставая наигрывать одной рукой, второй протянул ей розу.

- Ой, - сказала Юля, принимая от него такой красивый подарок, - спасибо! А я свою забыла на

стуле. Но эта в сто раз лучше!

Скорее всего, розы были из одной корзины – из одного букета. Но то, что подарил этот удивительный парень, невозможно было сравнивать с другими. Как и его самого.

- Я не помешаю? – спросила Юля, присаживаясь на стульчик, который стоял рядом.

Кай отрицательно мотнул головой. И снова улыбнулся.

«Вот и поговорили», – подумала Юлька. И что? Очень даже содержательная беседа получилась! Все стало ясно и понятно: они нравятся друг другу и готовы продолжать знакомство. Она собралась еще поговорить с Каем о чем-нибудь, неважно, о чем, лишь бы видеть его кивок и смотреть на улыбку. Но тут подошла Светлана Афанасьевна и поблагодарила Кая за музыкальное сопровождение.

- У нас преподаватель музыки заболела. Так бы она сидела за роялем. Но я рада, что сегодня играл сам Кай Рэску. Кай долгое время жил в нашем доме, – гордо сказала она Юле. – Наш дом для него как родной.

У него есть сестра, но нет родителей, догадалась Юлька.

- Ты покажешь мне ваш дом? – попросила его Юлька, когда Светлана Афанасьевна отошла.

И получила в ответ улыбку и кивок.

Грустно подумала о том, как мало девочкам надо – был бы парень рядом, который понимает и любит. Ну, до любви еще далеко...

Ах, как жаль, что сам Кай не сможет рассказать ей свою историю! Но если он знает ноты, то может писать слова. Они будут переписываться, решила Юля. А когда узнают друг друга лучше, то начнут понимать с одного только взгляда. Будущее рисовалось в ее воображении довольно перспективным и совершенно безоблачным! Юля поняла, что понравилась Каю, что он ей очень нравится. И их уже нельзя разлучить ничем.

Он резко поднялся и решительно взял ее за руку. Юля встала и пошла за ним. Кай шагал большими шагами, Юлька семенила, еле успевая.

- Кай, пожалуйста, помедленней! – попросила она.

Он остановился и виновато развел руками. Юля ему улыбнулась. Она поняла, что у Кая до нее не было девушки, готовой бросить все на свете и идти за ним туда, куда он поведет.

Глава 7. Самая волшебная новогодняя ночь

Дом был большой и ухоженный. Но года давали знать о себе – скрипели половицы, трещали ставни, пели сверчки. Или это по коридорам тихо носилась прекрасная музыка? Только вот Кай уже не играл, а вел Юлю по третьему этажу к лестнице. Она поняла, что дальше – чердак. И ничуть не удивилась, ведь мальчишки все любят лазить по чердакам, будто для них там медом намазано. Юля представила себе мрачное пыльное помещение, заставленное хламом, зажмурилась и поднялась практически на ощупь за Каем. Он крепко держал ее за руку, ведя по не слишком пологой лестнице. Она чувствовала его поддержку и защиту. И еще чувствовала его холодную ладонь. Странно! В доме довольно тепло, а Кай мерзнет. Юля не успела подумать, почему так получается, как они оказались наверху.

Больше всего на свете ей не хотелось очутиться посреди хлама. Раз уж прекрасный принц, то пусть и дворец останется дворцом. Она открыла глаза и посмотрела перед собой. На чердаке все сияло чистотой, ее серебрила луна своим светом, падающим из небольших окон. Кай зажег свет, и сразу десяток лампочек засветился на стенах, показывая Юле развешанные фотографии. Все стены были ими заняты, все свободное пространство. Кроме них в довольно просторной комнате находился спартанский набор мебели, на которую Юля даже не обратила внимания. Ее интересовали снимки.

Кай подвел ее к началу экспозиции. Черно-белые фото войны. Снаряды рвутся рядом с домами, из которых выбегают женщины с детьми. Хмурые мужчины крепко сжимают в руках автоматы. Темный лес, охваченный пламенем огня. Потом мирное время. Счастливые лица мужчины, который держал автомат, и светловолосой женщины. Вот они в Париже на фоне башни, вот они в Риме у фонтана. И вот они уже вдвоем. На руках женщины – малыш. А на следующих снимках он уже подросток. И снова смерть. Малыш один. Мужчины и женщины больше нет. На этом экспозиция прерывалась.

- Это твои фотографии? – спросила Юлька, пораженная тем, что увидела.

Кай кивнул.

- Мне понравились, – сказала Юлька и спохватилась. – В том смысле, что они сделаны отлично, за сердце цепляют.

Кай прищурился и кивнул. Потом подошел к столу и взял лежавший там в стопке таких же буклет со своим изображением. На нем уже стояла его роспись. Он протянул его Юле, она кивнула и положила в карман цыганской юбки, решив рассмотреть его потом. А Кай уже шел по направлению к выходу.

- Подожди! – остановила его Юля. – Это твоя комната?

Опять кивок.

- Там за спинкой кровати прячется гитара, – сказала Юля. – Ты умеешь на ней играть?

Кай усмехнулся и вернулся. Взял гитару, сел на стул. Юля села на соседний. Когда его пальцы ударили по струнам, Юля поняла, что он мастерски играет. И заслушалась. Мелодия была чужой, неизвестной, но проникновенной. Юля слушала и размышляла. Вот ведь встречаются же девушки с парнями-иностранцами. Те тоже двух слов сказать на их родном языке не могут! Правда, парни говорят на своем. Но девчонки-то их все равно не понимают. Вернее, понимают, но не по словам, а по жестам, по взглядам, по улыбке, по нахмуренным бровям...

- Что-то не так? – заволновалась Юля, когда поймала на себе задумчивый взгляд Кая.

Он не ответил. Разумеется, не ответил. Отставил гитару в сторону и пошел к двери. Они спустились на второй этаж и пошли по длинному коридору, состоящему из одних дверей. Хорошее настроение к нему опять вернулось, словно не было той минуты, когда он подумал о чем-то очень грустном. Кай открыл одну из дверей, и Юлька оказалась в детской. В комнате жили двое мальчишек. Они сразу бросились к Каю, оставив свои игрушки. Начали его расспрашивать, что-то рассказывать, делиться впечатлениями. Кай едва успевал им кивать, отвечая. Юля решила с ними познакомиться.

- Денис и Серега, – представились мальчишки. – А ты кто? Ты его девушка?

Юля покраснела. Ведь еще мальчишки, а уже начинают разбираться в тонкостях человеческих отношений! Играли бы в свои игрушки. Она не знала, что им ответить. Вместо нее кивнул Кай. И это стало ответом! И еще каким. Юля ему была очень благодарна.

Мальчишки быстро потеряли к ней интерес. Юля этому обрадовалась. Для нее статус подруги Кая стал быстрым и довольно неожиданным, хотя она к этому стремилась. Кай извинился жестом перед мальчишками и взял за руку Юлю, уводя ее из комнаты.

- Приходи к нам еще! - кричали те ему вслед.

Юля поняла, что дети любят Кая Рэску не за его сценическое настоящее, а за прошлое, такое же, как и у них. И среди них он настоящий, свой, как брат. Дети всегда чувствуют, как к ним относятся. Никакими льстивыми речами и хвалебными одами не обмануть детское сознание. Еще мама ей говорила, что легче шить одежду для взрослых тетенок. Их проще убедить, что то, что они выбрали для себя, сможет их украсить. А вот для детей, особенно для девчонок, мама шила с особенной тщательностью, подгоняя каждую вытачку. И сразу разубеждала, если знала, что платье на худой сутулой фигурке «сидеть» не будет.

Мама! Юля опять вспомнила, что ей не позвонила. И телефон забыла в зале! Он упал под стул, наверное.

Кай сразу заметил беспокойство в ее глазах.

- Я мобильник потеряла.

И они пошли наверх.

Зал был пуст и темен. Юля приготовилась к тому, что Кай сейчас зажжет свет, но он прошел вперед и на что-то нажал, после чего загорелись только елочки. Они засверкали разноцветными огнями и стали вращаться, огоньки заметались по залу, создавая неповторимую атмосферу праздничного вечера. Кай, идя к ней, прошел через стулья, где сидела Юля. Он наклонился и поднял с пола ее телефон. Когда подошел к ней, то отдал со вздохом. Юля кинулась набирать мамин номер, представляя, сколько у нее неотвеченных вызовов. А Кай прошел к роялю, сел и заиграл.

- Mam, привет, это я.

- Юля! Я тебе звонила. Почему ты не брала трубку?

- Не слышала. Я на концерте, мы случайно билеты перехватили.

- Таня сидит дома. Она поругалась с каким-то Тимофеевым из-за галстука. Я ей звонила. С кем ты?! Это парень? Пусть он возьмет трубку и скажет мне, что с тобой все будет хорошо!

- Мама, он не скажет.

- Юля! Не смей так со мной разговаривать! С кем ты?!

- Мама, я с парнем, который ничего никогда не говорит...

Конечно же, мама ничего так и не поняла. Ну, не могла же Юлька прокричать ей о том, что Кай вообще не разговаривает потому, что он немой. Оказалось, что признаться в этом маме не так-то просто. Словно чувствуешь вину за то, что связалась с дефективным принцем. Словно

нарушила какие-то границы недозволенного, порицаемого и непонятного. А Кай играл и играл, музыка разносилась по залу волной и тонула в цветных новогодних огнях. Юля решила, что поговорит с мамой потом, когда вернется. Мама должна понять, что Кай особенный, не такой, как все.

Внезапно Кай поднялся, взмахнул рукой над клавишами и...

Юля непроизвольно вслушалась в тишину. Но ее не последовало. Музыка продолжила литься, а Кай шел к ней, протягивая ей правую руку. Юлька вспомнила мультик, который смотрела в детстве про Аладдина. Там он тоже протягивал руку своей принцессе Жасмин и спрашивал ее: «Ты мне доверяешь?» Принцесса поначалу чуть нахмурилась, но потом доверила ему свою жизнь.

- Я тебе доверяю, - прошептала Юля и шагнула в его объятия.

Кай обнял ее и закружил в вальсе. Он вел легко и свободно, Юля парила за ним пушинкой. Она чувствовала, как теплеют его ладони, как краснеет его бледное лицо, словно к нему возвращается жизнь. И сама находилась в таком восхитительном состоянии, что не чувствовала под ногами пол. А потом не чувствовала больше ничего, кроме его губ. Они коснулись ее лица легко и небрежно, будто птица задела крылом. Юля почувствовала, как заливается краской, и уткнулась Каю в грудь.

Они остановились, а музыка продолжалась, огни мелькали, создавая новогоднее настроение. Только у этих двоих ребят случилось чудо любви. Оба поняли это и замерли, прислушиваясь к новым, странным ощущениям. И Юля подумала, что, наверное, в такой момент парни говорят своим девушкам, как любят их. Но разве сейчас нужны слова?! Все слова будут ненужными и лишними.

И Кай закружил ее снова. Он подтверждал то, о чем подумала Юля.

И вдруг музыка резко прервалась. И огни на елках погасли. И зал погрузился во тьму. Юля испуганно сжала ладонь Кая. Он обнял ее за плечи. Вместе они вышли в коридор и с помощью Юлиного мобильного подсветили себе путь вниз по лестнице.

На втором этаже с лампой в руках стояла Светлана Афанасьевна.

- Ничего страшного, - заверила она. - У нас такое бывает. Пройдет десять минут, и электроснабжение восстановят. Нас практически сразу переключают на временный индикатор, пока исправляют поломку.

- Пурга, - кивнул в сторону окон стоявший рядом с ней Марк. - Порвало провода свалившимся деревом. Скоро все стихнет.

- Снежана уже отдыхает, - сказала Светлана Афанасьевна, глядя на Кая. - Машина в твоём полном распоряжении, Кай. Девушке, наверное, пора обратно?

- Пурга, - многозначительно повторил Марк.

- Пурга, - кивнула Юлька, разводя руками. - Уж лучше я у вас пережду.

- В новогоднюю ночь мы отдыхаем. У нас днем утренник. Мы же детское учреждение.

- Ничего, я не люблю шумных компаний.

Юлька сопротивлялась как могла. Эта старая гримза была готова ее сплавить к черту на кулички! Да еще в такую непо- году!

Кай улыбнулся, взял Юлю за руку и повел вниз, на первый этаж. Юля вздохнула, все-таки комната у Кая была слишком мрачной, чтобы там встречать Новый год. Фотографии, конечно, профессиональные, но тоскливые. А тосковать Юльке в новогоднюю ночь совершенно не хотелось. В новогоднюю ночь! Что же она скажет маме?!

Кай привел Юлю на кухню, где вкусно пахло свежее испеченными пирогами с капустой. На кухне царствовала крупная добрая женщина в белом фартуке и колпаке. Она обрадовалась, увидев Кая.

- Проходите, проходите, гости дорогие, я чайник успела нагреть! Сейчас чайку с пирогами поьем. Это они пусть там отдыхают в десять часов вечера. А мы еще и Новый год встретим! Кай, как же зовут твою красавицу?

- Юля, - ответила за него Юля и протянула руку.

Зачем она это сделала, сама не поняла. Но женщина пожала руку и представилась:

- Оксана Ивановна я. Садитесь же. Я сейчас больше свечей зажгу. У нас хорошие запасы, почти свой свечной заводик.

Юля села рядом с Каем на скамью. Они сидели так близко, что слышали дыхание друг друга. Ей показалось, что никакой пирог в желудок не полезет, что это глупо и не романтично - после такого танца с поцелуем есть на кухне пироги. Но лишь только те оказались на тарелке, Юля решила, что кухня со свечами и пирогами - это лучшее, что можно придумать на Новый год. Главное, что рядом с ней сидел Кай! Да, для нее это было самым главным.

Повариха обрадовалась их приходу. Юля заметила, что все в этом большом и шумном доме рады Каю. Ей было очень приятно. Скоро на столе появились недавно выпеченные пироги и вкусный, с запахом земляники, чай. Юля посмотрела на Кая, он показал, что будет есть с удовольствием. Юля кивнула. Они отлично общались и прекрасно понимали друг друга. Оксана Ивановна тоже все понимала. И Юле казалось, что никаких проблем нет и не будет. Да, Кай не такой, как все. Но она его понимает! И это тоже очень важно в их отношениях.

Пока они ели, Оксана Ивановна рассказывала Юле о Кае и Снежане. Вспоминала о том, каким он был спокойным и замкнутым мальчишкой. И всегда увлекался фокусами и музыкой. А его сестра - умница необыкновенная, сумела выйти на международную арену и хорошо зарабатывает за свои представления. Семья Рэску - брат и сестра - основные попечители детского дома. Они, как никто другой, понимают нужды двадцати детей, оставшихся без родителей. И каждый Новый год дарят детям не только сказочную иллюзию на сцене, но и реальные средства наяву.

Юлька подумала, что сразу поняла про Кая - он добрый. И не за деньги его любят здесь все, ведь она точно знала - детей нельзя обмануть. Кай подмигнул задумчивой Юльке. И она улыбнулась ему.

- Что-то уж свет больно долго не дают, - запричитала повариха, когда чай закончился. - Пойду спрошу, может, кто знает чего.

Она шумно вышла из-за стола и направилась к выходу. Кай тоже встал, протянул Юле руку и повел в противоположную сторону. Она шагнула за порог кухни и замерла. В темноте

наступающей зимней новогодней ночи жила своей жизнью южная сказка. Юля увидела пальмы, лианы и настоящих попугаев, еще каких-то птиц, перелетающих с ветки на ветку.

- Зимний сад, - догадалась она.

Кай таинственно улыбнулся и повел ее внутрь стеклянного помещения, где было тепло и сухо. А за стеклом лежал снег и мела пурга. Уже не так сильно, как час назад, но все-таки довольно ощутимо. И Юля подумала, что не хочет отсюда уезжать!

Кай усадил ее на деревянную скамеечку возле фонтана, который изображал струящуюся со склона горы речку. Но фонтан не работал.

- Ничего, - сказала Юля, подсвечивая мобильным телефоном, - в следующий раз я обязательно его увижу во всей красе.

Кай поднялся и быстро вышел. Юля поняла, что нужно подождать. Он вернулся с тремя свечками и расставил их на парапете фонтана. Зимний сад осветился мерцающими бликами. И тут же послышался шорох крыльев. Возникло ощущение того, что она попала в сказку и рядом с ней сидит волшебник из иного мира. Получался какой-то нереальный Новый год, без мишуры, без назойливого пения про елку, без мамы...

В звенящей тишине, прерываемой завыванием ветра за большим окном, сидели двое и смотрели сквозь темноту друг на друга. Они молчали, но это молчание было красноречивее всяких слов. А потом Кай наклонился и поцеловал Юлю. Очень нежно и бережно, словно она была фарфоровой куклой и он боялся ее разбить. Юля не видела его глаз, но поняла, когда Кай чуть отстранился назад, что он спрашивает ее одобрения. И сама потянулась к его лицу. Они поцеловались...

И тут загорелся свет. Он ослепил нервной вспышкой, испугал пронзительной яркостью. Юля закрыла глаза и уткнулась в Кая.

- Вот вы где, - раздался смешливый голос Снежаны.

И вновь в комнате повеяло холодом. Как только она это делает?!

- Первый час ночи. Деточка, тебя не будет искать мама?

Мама! Мама? Конечно, будет, тоскливо подумала Юлька. Она отстранилась от Кая, хотя тот еще держал ее за плечи. Вот оно, возвращение на бrenную землю. А сказка была такой чудесной!

- Пожалуй, что будет, - вздохнула Юля. - Мне действительно пора, Кай.

Он вскочил, готовый ее проводить. Взял за руку и повел мимо ухмыляющейся сестры. Юлька так и не поняла, что хотела всем этим показать Снежана. Просто избавиться от нее или создать очередную трудность в их общении? Юля почувствовала себя Золушкой, у которой на глазах принца внезапно карета превратилась в тыкву, а бальное платье в обноски.

- Я хотела вам передать, - сказала Юля, вспоминая про то, собственно, за чем она приехала. - Клатч, к сожалению, потерялся...

- Ничего, - снисходительно сказала Снежана Рэску, - куплю себе новый.

- Но ключи и деньги остались, - добавила Юлька и покраснела.

- Неужели? Не стану спрашивать, каким же образом. Догадываюсь, что здесь не обошлось без любопытной подруги. Впрочем, кстати. Ключи от машины Кая. Дорогой, вот видишь, я говорила, что тебе повезет, и ключи отыщутся. Нет! Ты не повезешь ее обратно. Ее отвезет Марк. У нас завтра утром представление! Ты должен отдохнуть.

Но Кай уже несся вперед, ведя за собой Юльку, а она мучительно вспоминала, куда сунула эти дурацкие ключи, из-за которых поссорилась сестра с братом. Ну, или скоро поссорится! Потому что Юлька, если Кай поведет машину, поедет именно с ним. Поведет машину?! Значит, ему восемнадцать лет?! Он старше ее. Это хорошо или плохо? Какая разница, если он ведет ее, крепко держа за руку. Пусть Каю будет хоть сто лет, Юлька все равно не откажется от него.

Они зашли в ее комнату и захватили одежду. Юля пообещала цыганский наряд обязательно вернуть. Конечно, Кая это не интересовало. Он был выше всего материального, когда находился рядом с Юлькой.

Машина Кая оказалась большим внедорожником. Она стояла в гараже, который располагался в подвальном, цокольном помещении. Там находился Марк со своим белым лимузином, и стояли еще две машины. Марк помог Каю открыть ворота, откуда сразу нанесло небольшой сугроб, и покачал головой. Но пререкаться не стал. Кай выглядел очень решительным. Юля поддержала его улыбкой. Даже если они по дороге где-то застрянут, она ни в чем его не упрекнет.

Кай сел за руль и включил двигатель. Машина заревела и поехала вперед. Она была такой же порывистой, как ее хозяин: мчалась по дороге и буквально вставала на дыбы, преодолевая снежные заносы. На трассе горели фонари, потому Юля немного расслабилась и стала смотреть на Кая, не стесняясь. Она вдруг представила, что он сейчас ее отвезет и больше никогда к ней не вернется. Что она станет делать?!

- Ты приедешь ко мне завтра вечером?! Кай! Ты приедешь?!

Он повернул голову и кивнул. После чего опять перевел взгляд на дорогу.

Теперь они мчались в темноте на свет фар, между населенными пунктами дорога освещалась плохо. Кай включил магнитолу, чтобы Юля не скучала. Но она не скучала! Нисколько. Ей даже спать не хотелось. Она так странно и необычно провела новогоднюю ночь, что сама не заметила, как наступил Новый год.

- Я толком ни с кем не познакомилась в вашем доме, - пожалела Юля. - В следующий раз познакомишь меня с другими девчонками и мальчишками?

Кай улыбнулся. У них будет следующий раз! Это здорово. Юлька была такой счастливой, что не могла описать свое состояние словами. И промолчала. Как Кай. Только многозначительно улыбнулась ему. Во всяком случае, постаралась улыбнуться многозначительно и так, чтобы он помнил ее улыбку долго-долго.

Расставаться с ним совершенно не хотелось! Но они быстро доехали до ее дома. Юля удивилась. Она не говорила ему, где живет. Кай посмотрел на нее и развел руками. Он ее искал! Юля обомлела. Кай показал на часы. Да, мама беспокоится.

- Ты приедешь вечером?!

Кай вместо ответа наклонился к Юле и поцеловал. Это длилось всего несколько секунд! Сладких-сладких мгновений. А потом Кай вышел из машины и помог выбраться Юле. Проводил до подъезда и снова показал на часы. Юля не поняла, что он хотел этим сказать. Она предположила, но ошиблась. Кай выглядел расстроенным.

- Но ведь ты можешь написать то, что хочешь сказать, - подсказала Юля.

Кай кивнул. Он достал из кармана блокнот с ручкой, но на морозе чернила застыли. Юля взяла авторучку и подула на нее теплым дыханием. После чего Кай написал: «Никого не будет, возвращаться. Ждать 5 минут». Юля кивнула, встала на цыпочки и поцеловала его в холодную щеку. Потом побежала в подъезд.

Никогда она еще не желала так сильно, чтобы мама уехала к друзьям!

Но мама оказалась дома и не в духе.

- Марш в постель! - скомандовала она строго. - Завтра поговорим.

Она еще что-то хотела сказать, но увидела сияющее лицо дочери и промолчала. А Юлька побежала к себе в комнату и прильнула к окну, откуда был виден весь двор. Кай действительно ждал ее пять минут, рассматривая окна дома. И все эти пять минут Юля не отрывала от него глаз. Как он был красив! Добр! Внимателен! Ничего, что она иногда его не понимает. Это вышло случайно. Они могут переписываться. Все поправимо.

Когда его машина уехала со двора, Юлька чуть не расплакалась. Но, вспомнив о том, как она провела новогоднюю ночь, решила подумать, что из этого рассказать маме.

Ночью ей снились звезды, переодетые снежинками и танцующие вальс. Она летала среди них и кружилась под музыку, которую играл сидевший за белым роялем Кай. И вот она уже кружилась над ним. Теперь вместе с ним. И снова под музыку, которая играла сама по себе. Как в сказке!

И звезды подхватили их в свой хоровод, и завертелась новогодняя карусель исполнения желаний. Юле предстояло успеть прыгнуть на место, загадав желание. А она его забыла! Забыла! Мучительно вспоминая, что именно она хотела пожелать, Юля смотрела, как на карусель запрыгнул Кай и протянул ей руку. Она потянулась за ним и...

Юля проснулась ночью от фейерверка. Неугомонные соседи обычно праздновали до утра. Она встала и пошла пить. Но дверь кухни была закрыта. Оттуда лился свет и слышался мамин голос.

- Ты же понимаешь, что у меня взрослая дочь. Да, она уже совсем большая девочка... Нет, сегодня я не приеду. Не смогу. Давай встретимся завтра...

Она - взрослая дочь? Совсем большая девочка? Конечно, мама именно такой ее и считает. Зря Юлька сомневалась в том, что маме можно все рассказать. Она расскажет ей про необыкновенного молчаливого парня, которого полюбила всей душой и сердцем. И мама ее обязательно поймет.

Глава 8. Молчание - золото

Первый день нового года в семье Гагариных всегда начинался далеко за полдень. Юля спала столько, сколько хотела. Мама вставала раньше и старалась ей не мешать. Так случилось и на

этот раз. Зимний морозный день с негреющими солнечными лучами уже всю царствовал во дворе, когда Юля открыла глаза. Сразу нахлынули воспоминания о странной новогодней ночи, которую она провела с самым лучшим парнем на свете. И Юля подумала, что поговорит с мамой, потому что хочет, чтобы мама тоже познакомилась с Каем. Мама зашла к ней в комнату с хмурым лицом. Но поцеловала, как обычно, и поздравила с наступившим праздником. Юля знала, что в большой комнате под елкой ее ждет сюрприз. А она замоталась и забыла положить свой для мамы.

- Здравствуй, солнышко, - сказала мама. - Ты, конечно, у меня большая девочка, но это не означает неограниченную свободу.

- Мамочка, так получилось, - обняла ее Юлька. - Ты же знаешь, что новогодняя ночь как раз то время, когда случаются чудеса! И я встретила необычного парня. самого лучшего! Мы провели с ним ночь, поедая пироги с капустой и запивая их чаем. Мы сидели вместе с поварихой, которая их испекла, и...

- Ты ли это, Юль?! - удивилась мама. - Ты что же, всю свою пятнадцатилетнюю жизнь мечтала провести новогоднюю ночь с жующим парнем на общественной кухне?!

- Мам, ты не так все поняла, - надулась Юлька. - Он хороший!

- Ты говоришь об его аппетите?

- Мам, ну что ты.

Юля поняла, как порой невозможно объяснить маме то, что чувствуешь на самом деле. Получается действительно какая-то ерунда про еду и кухню. А ведь не только это было!

- Еще мы с ним танцевали вальс в большом зале!

- Замечательно. И что же было дальше?

Юлька замялась. Говорить или нет маме про поцелуй? Раньше у нее от мамы не было никаких секретов.

- Вот дальше и были пироги, - сказала она.

- Ты вернулась домой на такси? - поинтересовалась мама.

У Юли всегда с собой были карманные деньги, достаточные для того, чтобы в случае чего хватило на первое время непредвиденных обстоятельств. Это был мамин принцип - мало ли что. И Юля старалась маму не подвести и не тратить их понапрасну.

- Нет, он довез меня до дома.

- Значит, ему больше восемнадцати?!

Мама всегда докопается до истины.

- Наверное.

- Ты этого не знаешь?! А что ты о нем вообще знаешь, помимо того, что он хороший?

Начинался форменный допрос. Юля отстранилась, встала с постели и пошла в гостиную.

Забралась под елку и достала оттуда сверток. Развернула его и обомлела. Мама сшила ей очень красивое платье изумрудного цвета!

- Натуральный шелк, - пояснила она, стоя за Юлькиной спиной. - Ты будешь выглядеть в нем как принцесса. Школьную новогоднюю дискотеку ты уже проигнорировала, занимаясь походами на представления. Куда теперь отправишься на бал?

Прямой Юлькин ответ «В детдом» в данном случае прозвучал бы слишком двояко. Она кинулась в свою комнату и достала рукоделие. Пять ажурных цветков, в нечеловеческих условиях вывязанных крючком. Получилось пять, а вязала Юлька двадцать пять штук.

- Какая прелесть, - всплеснула руками мама. - Украшу ими платье клиентки. Юль, ты уже можешь мне помочь! Знаешь, как дорого ценится такое мастерство?! Подумать только! Связала крючком такую красоту...

- Меня Таня научила, - призналась Юля, довольная тем, что маме понравилось ее рукоделие.

- Ты у меня действительно уже взрослая, - мама поцеловала ее. - И помощница.

Вроде бы отношения наладились, и мама забыла про новогоднюю ночь. Но когда они сели завтракать, то опять заговорили об этом.

- Что у тебя за парень? - поинтересовалась мама. - Из вашей школы? Когда он ее окончил?

- Мамуль, он из соседнего города.

- Как же вы тогда встретились?

- На представлении, - Юля замялась, не зная, говорить ли маме все. - Он иллюзионист.

- Кто?! - изумилась мама.

- Он помогает своей сестре! Играет на рояле. А она показывает фокусы...

- Фокусы?! Так он артист?! Юля! С кем ты связалась?!

- Мама! Не говори о нем плохо!

- А что хорошего можно сказать об артистах?! Перекати-поле. Он гастролирует? Ага! Вместо того чтобы получать образование! В одном городе у него - одна, в другом - другая и так далее. И всем вешает на уши лапшу! Они болтать умеют - такие небылицы расскажут, только держись.

- Он не умеет.

- Смешно! Если артист, то он умеет все. Притворяться - их ремесло.

- Мама, он немой.

- Не твой?

- Мама, он совсем не разговаривает. Он немой.

- Немой?! Инвалид, значит?!

- Ну почему сразу инвалид?! - Юлька чуть не расплакалась. - Он самый лучший.
- Хорошо, хорошо, - сказала мама, успокаивая Юлю. - Если моя дочь выбрала себе немного парня, то это ее выбор. По крайней мере, он не будет ругаться матом, как большинство парней. Как его зовут?
- У него очень красивое имя. Кай.
- Кто?
- Кай! Кай Рэску.
- Так он еще и иностранец! - всплеснула руками мама. - Вот так новогодний сюрприз. И что же ты намерена делать?
- Пойти к нему на свидание. Мама! Он очень хороший.
- Ну, что ты заладила, Юля?! Хороший, хороший. Ты хоть понимаешь, что ваши дальнейшие отношения обречены на провал? Он артист, как ты сказала. Гастролирует. Уедет далеко и надолго, ты начнешь страдать. А позвонить ему и услышать голос не сможешь...
- Будем переписываться эсэмэсками.
- На эсэмэсках далеко не уедешь. Это ты сейчас влюблена, тебе все кажется в розовом цвете. Я-то смотрю на мир трезвым взглядом...
- И мама говорила. Говорила. Говорила...
- Кусок встал поперек горла. Юлька пожалела, что рассказала маме. Конечно, взрослые больше понимают в жизни, но только не в любви. Почему? Да потому что самая сильная и самоотверженная любовь, о которой знает весь мир, которой весь мир восхищается, была у подростков! У кого? У Ромео и Джульетты!
- Юля оделась и пошла на улицу, сказала маме, что пойдет к Тане, чтобы поздравить подругу.
- Девушка! С Новым годом вас! Хорошего настроения и радости в новом году...
- Юлька обернулась на звук голоса...
- Не Кай. Конечно же, это не Кай. Он не умеет говорить.
- Спасибо, - пробормотала она незнакомому парню, идущему навстречу.
- Составите компанию на катке? - сразу начал он. - Коньки дают напрокат.
- Нет, - мотнула головой Юлька.
- Грустите?! А я профессиональный клоун!
- Спасибо, нет, ничего не надо, - вздохнула Юлька и поспешила отойти.

В другой бы раз она с ним познакомилась. Веселый парень. Ей раньше такие нравились. И, скорее всего, такой бы парень понравился маме. И проблем с ним никаких, и живет у них в городе. Если еще учится в Юлькиной школе - цены бы ему не было в маминых глазах. Но

сердце, словно замороженное перед другими, хотело биться только для Кая.

Подруга ревела. Причитала, что все парни сволочи и совершенно не понимают девчонок. Юля хмыкнула, уж кто не понимает девчонок, так это их мамы. Но вслух утверждать не стала.

- Этот гад Тимофеев, - всхлипывала Таня, - надругался над моим подарком!

- Ты же подарила ему галстук, - вспомнила Юля. - Как же он над ним мог надругаться?

- Он сказал, что не умеет завязывать галстуки. Я тоже сказала, что не умею. Тогда он взял и завязал его морским узлом! А потом мы не смогли его развязать...

- А мне Кай подарил розу. Живую. Но я забыла ее.

- Ничего, - всхлинула Таня. - Он еще привезет тебе роз. А мне Тимофеев подарил фигну-ю-ю-ю!

И Таня показала на стол, где стоял мелкий шарик с переливающимися внутри в геле снежинками. Еще там была заключена фигурка снеговика. Юля знала, что если шарик перевернуть или потрясти, то снежинки начнут плавать и создается впечатление, что снеговик движется.

- Замечательный шарик, - сказала она.

- Правда? - отвлеклась от своей печали Таня. - А какой в нем толк?

- Смотри. Переворачиваешь его...

- Прикольно. Я не догадалась.

- И он создает хорошее настроение. И профессиональный клоун не нужен, - грустно добавила Юля.

- Ну, раз ради хорошего настроения, то пусть стоит на столе. Буду его вертеть, когда получу тройку по физре. А как твои дела?

Юля, помня печальный опыт с мамой, решила все подруге не рассказывать.

- Сегодня я встречаюсь с Каем. Он должен приехать.

- Слушай, Юль, а ты позвони мне после того, как он тебе позвонит!

- Он не позвонит. Он не разговаривает. Совсем. Он немой.

- Ладно, проехали. Тогда предупреди как-нибудь по-другому. Очень хочется на него вблизи посмотреть!

- Вблизи смотри на Тимофеева с морским узлом, - усмехнулась Юлька. - Кай подарил мне розу, которую я забыла. А я ему не подарила ничего.

- Забирай! - щедрым жестом указала Таня. - Пусть этот шар создает ему настроение!

- Кай необыкновенный. Ему нужно подарить что-то необыкновенное, - задумалась Юля.

- А вы уже целовались?! Расскажи.

- Как-нибудь потом.

- Как хочешь. Можешь не рассказывать, но позови, когда он придет. Во сколько вы договорились?

Во сколько? Юля и сама толком не знала. Как приедет, так и приедет. Ой, а если он не застанет ее дома?!

- Мне пора.

- Юль, ты смотри, если твой Кай не придет... Ну, ты понимаешь, артисты, они все такие легкомысленные... То Егошин готов тебя принять обратно.

- Меня принять? Куда?!

- Не знаю, он так просил передать. Наверное, в свои пылкие объятия, - хихикнула Татьяна. - Мы же со Славиком помирились и снова встречаемся. Ну, морской узел - не в счет.

- Егошин, Егошин. Зачем мне Егошин? У меня есть Кай.

- И не говори, - хмыкнула Таня. - Слушай, Юлька, а он совсем не говорит?

- Совсем, - отрезала Юля, которой надоело оправдываться. - Нам это не мешает.

- Жаль, - вздохнула Таня. - А я люблю, когда мне мальчишки стихи читают! Вот Тимофеева заставляю Пушкина учить. «Татьяна, сжальтесь надо мной»...

- Там другое имя.

- Какая разница! Пусть с моим учит. Еще мы с Тимофеевым вместе в караоке поем. Еще...

- Пока, я побежала!

Юля оставила на тумбочке в коридоре сувенир и ушла.

- Позвони! - прокричала ей вслед подруга.

Юля шла по зимней улице и думала, почему мир к ней так несправедлив? Вот действительно, Кай не позвонит, ничего не скажет. И стихи никогда в жизни ей читать не будет. И в караоке... Да Юльке никогда не нравилось это караоке! И не важно, разговаривает с тобой парень или молчит. Главное, понимать друг друга с полуслова...

Ах, нет же! С полувзгляда.

И все-таки жизнь несправедлива. Кай красивый, умный, талантливый! И вдруг - такой недостаток. Ох, она уже стала считать его немоту недостатком?! Нет, просто Юлька устала объяснять всем, что Кай такой, какой есть, и она его именно таким любит. Немного устала. Это пройдет. Пройдет, как только он приедет.

Дома мама опять начала твердить, что Юля сделала неправильный выбор. Что нельзя с бухты-барахты доверять первому встречному парню, да еще немому. Вот она доверилась такому,

только болтуну, и где теперь Юлькин отец?! И ей приходится каждого мужчину проверять на «вшивость». А в народе считается, что дочь всегда повторяет материнскую судьбу. И если Юлька ее повторит, то мама просто сойдет с ума...

Юля сто раз пожалела, что сегодня выходной день и клиентки к маме не пришли. Она ушла в свою комнату и села на подоконник. За окном темнело, в сумерках в чужих окнах зажигались новогодние елки, мелькали тени. Тихо и спокойно, словно за вчерашний день выполнил свою норму по свирепости, падал пушистый снег. Бархатно скрипели на нем шины въезжающих во двор автомобилей. Юля ждала большой черный джип Кая. Она была готова слететь к нему с этого подоконника! Но где-то в голове засела вредная мыслишка про то, что в каждом городе у артистов по подруге...

В каком городе он сейчас? Она даже позвонить ему не может! Нужно будет переписываться эсэмэсками или электронной почтой.

В комнату вошла мама и сказала, что собирается спуститься вниз, в мастерскую, чтобы прикинуть дела на завтра рабочим. Юля согласилась пойти с ней. Она оделась, думая о том, что Кай, возможно, уже вряд ли приедет. И все сто раз правы – артисты легкомысленные натуры. И ей только показалось, что он ею увлекся всерьез. И про его предсказание – сказка, пиар для имиджа, для выступлений. Мысли, одна хуже другой, крутились в ее голове. Они нарастали снежным комом с каждой последующей минутой.

В мастерской включили свет, и мама начала рассказывать Юле, что еще придумала. Юля кивала головой, не особенно вникая.

- Здорово у вас тут, Наталья Алексеевна! – раздался голос Тани. – А мы тут просто мимо шли и вас с Юлей увидели.

Конечно, подумала Юлька, глядя на довольную подругу. Просто мимо шли! Так она и поверила.

- Со мной еще мальчишки, – шепнула Таня. – На улице мерзнут.

- Кто там?

- Тимофеев и Егошин. Хотят поздравить тебя с Новым годом. Сама понимаешь, без мамы желательно.

Юля вышла, сказала маме, что на минуточку. Задерживаться с мальчишками она не хотела. Те действительно ее поздравили. Егошин сунул какой-то сверток, после чего нагнулся и поцеловал Юльку в щеку. С чего бы такая щедрость, хмыкнула Юлька.

И вдруг неподалеку знакомо скрипнули тормоза. Юлька вздрогнула и обернулась. Она увидела, как улыбающийся Кай вышел из машины и пошел к ней. И у Юльки дрогнуло сердце. Ей захотелось в этот момент защитить его от всех, кто был рядом с ней сейчас! От всех, кто ее не понял. Она почувствовала, как напряглись мальчишки, как любопытно заблестели глаза у Тани. Он ведь не такой, как они! Разве они этого не понимают? И он не сможет им ответить!

Кай подошел к Юльке и взял за руку. Крепко пожал ее ладонь своей холодной ладонью.

- Это что еще за перец? – усмехнулся Тимофеев.

- Молчи, Тимофеев, – осадила его Таня, вежливо улыбаясь. – Другие нормальные люди всю жизнь вон молчат!

- А! - протянул Тимофеев, - это тот артист? Который немой!

Юлька бросила укоризненный взгляд на подругу. Та пожала плечами, мол, ничего от своего парня не скрываю. «Ну и дура», - глазами ответила ей Юлька. «Какая есть», - подняла глаза к небу Татьяна. Немой диалог привлек внимание Кая. Он нахмурился.

- Это что, Юлька, - пробасил Егошин, - твой дефективный парень? Красавчег. Что, совсем не бычит? Не мычит, не телится? А как ты с ним разговариваешь? Азбукой Морзе? Перестукиваетесь лбами?

Юлька растерялась от такой наглости. Сначала хотела сказать Егошину гадость, потом подумала, что будет выглядеть перед Каем такой же грубиянкой. С другой стороны, нельзя же оставлять все как есть!

- Юля, ты скоро? - из мастерской вышла мама.

- Здравствуйте, Наталья Алексеевна! - поздоровался Тимофеев. Он знал ее маму. - С Новым годом вас! А мы вот тут стоим, разговариваем. Только Юлин знакомый молчит. Вы же знаете, он немой, разговаривать не умеет.

- Тимофеев, - сказала Таня, - ты полный придурок. Нельзя же при всех указывать человеку на его недостатки.

И она выразительно посмотрела на Юлю. А та почувствовала, как медленно разжимается сжимающая ее ладонь рука. Как из нее уходит тепло. И испугалась! Испугалась до такой степени, что сама онемела. Слова застряли у нее в горле. А перед глазами закрутилась карусель из лиц: мамино, Таниного, Тимофеева и Егошина. Лица Кая она не видела - он уходил. Уходил не оглядываясь, не смотря в ее сторону, уходил, чтобы больше не вернуться. Юлька попыталась прокричать его имя, но получилось идиотское мычание. И вместо слов наружу вырвались слезы.

Кай уехал, не попрощавшись! Юлька не смогла сделать ни шагу, чтобы остановить громаду его машины. Стояла и смотрела, как исчезает в сумраке ее любимый парень. А по щекам катились слезы, больно, до ожога, холодя красные щеки.

- Все сказали? - строго поинтересовалась мама, обращаясь к Юлькиным друзьям. - Пойдем, дочь.

Она обняла Юлю и увела домой. Сверток, который сунул ей Егошин, выскользнул из ее рук и остался валяться на снегу. Белый плюшевый медвежонок. Юльке показалось, что он плачет по своему тупому и жестокому хозяину.

- Ничего страшного не случилось, - сказала ей мама, укутывая в плед и поя горячим чаем с валерьяной. - Подумаешь, глупые слова! Завтра ему позвонишь, и об этом поговорите. Ох... Скажешь ему, что ты... Знаешь, Юль, - внезапно она стала очень серьезной. - Я тебя понимаю. И скажу тебе - к нему нужно ехать. Приехать и все сказать в лицо.

Юлька обняла маму, мама обняла ее, и обе расплакались.

Глава 9. Верьте в любовь, девчонки

Видимо, все-таки сказалось нервное напряжение. Так или иначе, Юля заболела - утром проснулась с температурой. Мама переполошилась, отложила все свои дела и занялась

лечением дочери. Оно заключалось в том, чтобы Юля получала как можно больше позитива, потому что только смех и хорошее настроение способствуют укреплению здоровья. К фильмам-комедиям и книгам, в которых авторы писали только о жизнеутверждающих истинах, мама добавила пару таблеток и много витаминного морса.

Юлька лежала, страдая и мучаясь от собственного бессилия, и лениво щелкала кнопками пульта. На экране телевизора менялись картинки новогоднего благополучия и предстоящего Рождества. Экран то и дело вспыхивал разноцветными огнями праздников, выхватывая из городской суеты наряженные елки, довольных новогодними каникулами мальчишек и девчонок. И вдруг, совершенно неожиданно для Юли, с него потянуло холодом. А после этого там появилась Снежана Рэску со своей неизменной ледяной улыбкой. Ведущая, бравшая интервью у известной иллюзионистки, рассказала, что Снежана Рэску с братом Каем Рэску приехали к ним в город, чтобы дать единственное представление, после чего они покинут страну на долгий год.

- Целый год?! - обомлела болеющая Юлька и выронила на пол пульт.

И, как назло, пропал звук! Пока Юля скатилась с кровати, пошарила руками по полу, нашла этот злосчастный пульт, на экране сменилась картинка. Показывали какой-то город, рассказывая о том, что на Рождество в музее Петра Ильича Чайковского состоится замечательный концерт.

Вот есть же, подумала Юлька, непрофессионалы в любом деле! Совсем не учитывают того, что некоторые зрители могут уронить пульт от телевизора и прослушать ценную информацию. Нет чтобы ее повторить трижды! А вместо этого начали крутить рекламный ролик. И мама ушла в мастерскую, чтобы организовать работу для строителей, которых она едва уговорила поработать в новогодние выходные дни. Так бы она могла подсказать, что это за город, где есть музей Чайковского. С другой стороны, Чайковский был настолько великим композитором, что памятники и музеи ему нужно было открывать везде. Разве можно отгадать, что имел в виду тележурналист?

Юля кинулась к компу и стала искать город с музеем Чайковского в Интернете.

Тут раздался звонок в дверь. Сердце сразу громко ухнуло и свалилось в пятки. Кай?! Но разгоряченные болезнью мозги отчего-то сразу охладелись - с какой это стати? Он так обиделся на Юльку из-за ее непутевых друзей! А она не защитила его, промолчала, словно немая.

Действительно, на пороге стояла Татьяна и жалобно улыбалась.

- Привет, Юль. Как дела?

- А то по мне не видно, - хмыкнула Юлька и пошла в комнату.

- А что с тобой не так? - поинтересовалась подруга. - Заболела? Я бы тоже свалилась после такого. Придурок Егошин! Это он из-за ревности так отреагировал. Ты знаешь, я ему сказала, что он полный кретин. Надеюсь, понял. Между прочим, он намерен попросить прощения. Раз уж у тебя с этим немым парнем ничего не получилось...

- Таня! Он не немой! Он - мой!

- Чего ты так нервничаешь? Ну, не умею я сглаживать острые углы. Прямо говорю, как есть. Твой так твой, никто не спорит. Только вот где он? А Егошин, между прочим, внизу. Стоит и

ждет.

- Пусть ждет, мне все равно. Я хочу узнать, где Кай.

- И как ты узнаешь?

Юля кивнула на телевизор. Там уже рассказывали про что-то другое, но смысл кивка был понятен.

- Кай и Снежана в городе, где есть музей Чайковскому.

- Композитору? Петру Ивановичу?

- Ильичу.

- Точно! Вспомнила. Ильичу.

- Ты знаешь, где он находится?!

- Нет, но знает брат Тимофеева. Хочешь, я ему позвоню?

Юля кивнула. Она могла обидеться на подругу, высказать ей все, что накопело после вчерашнего, но внезапно все эти слова показались ненужными и лишними. Танька и так все поняла. Просто она такая, какая есть, и до нее человеческие истины доходят как до верблюда. А вот с Егошиным Юлька вообще разговаривать не станет! С чего это вдруг он прикипел к ней чувствами?! А у нее спросил, хочет ли она с ним общаться?!

- Позвонила, - возвращая ее к реальности, сказала Таня. - Это Клин.

- Журавлиный? - не поняла Юля. - Ты о чем?

- Я о городе! Твой Кай в Клину. Это подмосковный город, в котором есть Дом-музей Чайковского. Только вот где ты его там будешь искать, не знаю.

- Если Рэску там, то по городу афиши расклеены!

- Но ты же болеешь, - изумилась Таня, показывая на таблетки и графин с морсом.

- Сейчас, когда я узнала, где он, почувствовала себя гораздо лучше!

- Ты не можешь к нему поехать больная, - испугалась Таня. - Что я скажу Наталье Алексеевне?!

- А ты ничего не говори, как Кай! Иди домой, Тань.

Юля стала собираться в дорогу. Клин от них недалеко, на электричке можно доехать. А если она туда не попадет, то не увидит Кая еще целый год! Тут одного дня без него хватило на год вперед.

Температура, как ни странно, спала. Организм, почувствовав перспективу нелегкой поездки, напряг свои резервы и встряхнулся.

- Тогда я тебя до вокзала хоть провожу, - пробурчала Таня. - Конечно, я понимаю, что тебе надо к нему поехать и во всем разобраться. Ты ему передай от меня извинения. Ну, ты же

знаешь, я не хотела его обидеть. Случайно вырвалось!

- Вряд ли они ему нужны, как и мои, - грустно сказала Юлька. - Но я все равно поеду и скажу ему...

- Что ты ему скажешь?!

- Это я скажу ему, - упрямо повторила Юля и пошла к двери.

Они вышли во двор, где стоял Егошин. Сначала он переминался с ноги на ногу, а потом, заметив выражение Юлькиного лица, покраснел от досады. Таня, идущая позади Юльки, еще развела руками, мол, сделала все, что могла.

- Ну, что, Герда, - встал у Юльки на пути Егошин, - как твой Кай? Все пытается из четырех букв «а», «о», «ж», «п» сложить слово «Вечность»?

Юлька гордо вскинула голову и прошла мимо, толкнув его с тропинки в снег.

- Егошин! - возмутилась Таня, качая головой, - ты дебил! Долго учил, прежде чем озвучить? Это бородатый анекдот!

- Долго, - признался Егошин, отряхиваясь от снега. - До сих пор не пойму, как из четырех букв получается «Вечность».

И не понятно было, шутит он или действительно не понимает. Ладно бы только это не понимал! Когда Юлька заходила за угол дома, он ее позвал:

- Гагарина! Ты это... не обижайся!

- На дураков не обижаются, - бросила ему Таня и взяла Юльку под руку.

Электрички ходили с большими перерывами, но Юле повезло. Она успела в последнюю минуту заскочить в вагон. Таня сунула ей в руки какой-то пакет и теперь стояла и махала рукой, желая счастливого пути и сетуя на то, что Наталья Алексеевна, когда узнает, ее убьет. Это был явный поклев на Юлькину маму. Та разрешила бы дочери ехать к Каю, узнав, что температура держалась исключительно потому, что Юлька просто-напросто тосковала. Сейчас она чувствовала себя решительной, как никогда.

В вагоне электрички народа было мало, ехать пришлось больше часа. И у Юльки было много времени, чтобы подумать о том, как сказать Каю, насколько он ей дорог и необходим. Как им хорошо будет вместе, даже если они будут не вместе, а в разных городах. Знать, что когда-нибудь, и это может случиться очень скоро, произойдет их встреча, это невероятное счастье. И еще большое счастье - встретить того, кто стал самым близким человеком. Мама, прости! Но это совсем другое чувство. И оно поглощает от макушки до пяток.

Когда пришло время выходить, Юля поднялась.

- Девушка, пакет забыли, - напомнила ей сидевшая рядом женщина.

Пакет! Она совсем про него забыла. Что еще могла Таня туда засунуть? Юля посмотрела. В пакете лежал клатч Снежаны - целый и невредимый. Ох уж эта Танькина жадность! Не потеряла она его, а присвоила себе. Хорошо, что хоть догадалась его отдать, чтобы совесть была спокойна. Получалось, что она вернула все. И мотив для приезда теперь был! Внешние

приличия, как бы сказала мама, были соблюдены.

Юля вздохнула и пошла к выходу. Поезд уже остановился на станции Клин.

Но перроне ее сразу охватила волна холода, и зубы начали дробный перестук. Не хватало еще заболеть в самую ответственную минуту! Юля ускорила шаги и почти побежала к высокому мосту, перекинувшемуся через железнодорожные пути. Она не знала, куда идти, шла за толпой и чувствовала, что не ошибается. На привокзальной площади возле наряженной ели стояли маршрутки. Юля огляделась, чтобы спросить, на которой из них можно добраться в центр города или к Дому-музею Чайковского, как вдруг замерла.

Сбоку от нее на дверях большого торгового центра висела красочная афиша, приглашающая клинчан и гостей города на представление Снежаны Рэску. Юля подошла к ней и провела пальцем по холодному стеклу, сличая дату и время. Она не опоздала! Она приехала вовремя! Она увидит его, перед тем, как больше не увидит никогда. Но если сможет объяснить... А он сможет ее понять...

- Девочка, грустить на моем морозе категорически запрещается, - проговорил рядом с ней Дед Мороз. - Ты потерялась? Куда тебе нужно?

Сказал, словно разговаривал с малышкой. Но Юля не обиделась, она ткнула пальцем в афишу:

- Сюда!

И Дед Мороз стал рассказывать, как дойти до молодежного центра.

Народ уже собирался на представление, когда Юля вошла в фойе центра. Она огляделась, чтобы найти двери, через которые можно было пройти сразу в гримерку к артистам. Но бдительная контролерша заставила ее купить билет. Юля не особенно сопротивлялась - все равно, каким образом оказаться внутри. Под гримерную артистов Рэску был отдан директорский кабинет. Юля сказала, что хочет получить автограф у Снежаны, и ей показали, куда нужно идти.

Но Снежана сама вышла ей навстречу. Неожиданно, внезапно и стремительно ледяная красавица прошествовала по длинному коридору в белоснежном в пол платье с высоким стоячим воротником. Юлька практически столкнулась с нею. Выражение лица Снежаны подействовало, как удав на кролика. Девушка замерла и остановилась.

- Ты?! - изумилась Снежана, глядя на Юльку. - Что ты здесь делаешь?

- Принесла вам клатч, - Юлька протянула сумочку иллюзионистке.

- Благодарю, - сухо бросила та и забрала пакет. - Что еще? Ждешь поощрения?

- Нет, - выдохнула Юля, - Кая.

- Оставь его в покое, девочка, - сквозь зубы произнесла Снежана Рэску. - Я догадываюсь, что у вас произошло. Он вернулся сам не свой. Его и без тебя предавали.

- Поэтому он молчит? - спросила Юлька дрогнувшим голосом.

- Он молчит, - Снежана перешла на шепот, сузила глаза и вплотную подошла к Юльке, - он молчит потому, что на его глазах расстреляли отца и мать. Они были сторонниками Сербской

Краины [1], фотокорреспондентами. Уже жили вдалеке от Родины. Но их нашли. Каю было семь лет, когда он впервые собственными глазами увидел смерть. С тех пор он не говорит.

- Но я... - попыталась вставить Юля.

- Его отдали в детский дом, где он долго привыкал. Оттуда Кая забрала семья. Но чужие люди не смогли жить с мальчишкой, который всегда молчит! И они вернули его.

- Я хотела только...

- Она тоже хотела. Только бросила, когда нашелся парень лучше, по ее мнению, чем Кай. Девочка с волосами цвета спелой пшеницы.

- Я другая.

- Откуда ты знаешь?

- Я чувствую...

- То, что ты чувствуешь к нему сейчас, пройдет через пару лет. Или раньше. У меня ледяное спокойствие, иначе я бы тебя заморозила.

- Я не боюсь ваших фокусов.

- А чего тогда ты боишься?

- Потерять Кая.

- Потерять его?! Хорошо, пошли.

Снежана повернулась, махнув длинным шлейфом платья, и пошла к кабинету. Юля последовала за ней.

- Вот, Кай, к тебе пришли! - Она распахнула дверь, пропуская вперед Юльку.

Юля увидела его. Такого близкого и такого родного! И слова застряли в горле, непонятно откуда взявшийся ком помешал ей говорить. Глаза наполнились слезами, готовыми брызнуть и выдать, насколько сильно она переживает.

Кай стоял и пристально смотрел на Юльку, которая ничего не могла с собой поделать. Ступор забирал ее в свои силки все больше и больше. Она понимала, что нужно говорить! Он слушает! Он ждет. Но Юлька ничего не могла вымолвить, словно, глядя на него, онемела сама.

И тогда он отвернулся от нее. Опять отвернулся! Уходить ему было некуда. И тогда Юлька поняла, что это она должна уйти. Снежана права. Его столько раз предавали, что ей он уже никогда не поверит! А Юлька словами все равно не сможет ничего доказать.

Юля развернулась и выбежала в коридор. Побежала по его гулкому пространству, расталкивая нетерпеливых зрителей, пришедших на новогоднее представление Снежаны. Она бежала. Слезы наконец-то вырвались наружу и застыли ледяными дорожками на щеках. Юля не заметила, как выбежала на улицу. Побежала в сторону вокзала, повторяя себе, что зря она приехала, зря приехала...

- Тебе что, дуриха, жить надоело?! - оттолкнула ее от дороги какая-то тетка.

Дорога? Но за ней – вокзал. И Юля снова ступила на проезжую часть.

Но неожиданно почувствовала рывок назад. Ангел? Ее спас ангел, записывающий за спиной желания? Вытирая варежкой мокрое лицо, она открыла глаза и посмотрела на своего спасителя.

- Кай?! – обомлела Юля.

- Юля! – укоризненно сказал Кай.

Да, он сказал. Да, он назвал ее имя. Юля стояла и не верила своим ушам.

- Не бежать от меня, – сказал Кай, целуя ее обветренные щеки. – Еле догнать.

- Повтори мое имя, – прошептала она, улыбаясь.

- Юля, Юля, Юля, – повторил Кай несколько раз, после чего поднял голову к небесам и прокричал, – Ю-ю-ю-ля-я-я!

И с деревьев посыпался свежий пушистый снег.

Прохожие спешили по своим делам мимо странной парочки, целующейся прямо на улице. Девчонка с рыжими волосами, припорошенными снежинками, и высокий парень в белом свитере ни на кого не обращали внимания. Некоторые прохожие качали головами и говорили, что целоваться на морозе глупо и безответственно. А кто-то, напротив, утверждал, что целоваться на морозе – это очень оптимистично и настроение поднимает. Ведь если рядом с тобой счастливые люди, то волны их позитивного настроения обязательно окутают облаком радости. Счастливые люди – щедрые люди. Так пусть целуются себе на здоровье, заряжая окружающих новогодним настроением любви, романтики и ожидания светлого будущего.

С последними соглашалась стоящая на углу молодежного центра Снежная королева. Она улыбалась такой теплой улыбкой, что прохожие боялись, что актриса плохо сыграет свою роль. Знали бы они, что такой теплой искренней улыбкой Снежана давно не радовала свое окружение! И вот – свершилось чудо. Но чудо ли...

Новый год – время чудес. И если сердце открыто для чуда, то оно непременно случится, чтобы заполнить его волшебным светом любви. Верьте в любовь, доверяйте ей, не предавайте ее! Это сильное чувство хрупко и очень ранимо. И бесконечно благодарно тому, кто его бережет. В один прекрасный день – новогодний ли, или в обычный понедельник – оно коснется вас. Ударит в голову жарким пламенем или тихо прокрадется прямо в сердце... Неважно, как и когда. Главное – защитить его от всех, кому пока еще не дано понять, что жить и любить – это синонимы.

вернуться

1

Сербская Краина – непризнанное сербское государство, которое было создано как ответ на действия хорватских республиканских властей, взявших курс на отделение от Югославии, и выражало стремления сербского населения Хорватии остаться в составе Югославии.